

The background of the cover is a vibrant illustration. In the foreground, a young man with short brown hair, seen from behind, stands on a grassy cliff overlooking a tropical beach. The beach has golden sand and turquoise water with white foam. In the distance, a massive, pale blue, tentacle-like creature with a large eye-like structure on its side emerges from the sea. The sky is a clear, bright blue with a few wispy white clouds. A large, leafy green tree is on the left side of the frame.

Андрей Рымин

ДРЕВО книга
шестая
ФИНАЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Рымин

Древо VI Финал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70068112

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда ты весишь почти два центнера в девятнадцать лет при вполне себе среднем росте, о симпатичной подружке можно только мечтать. Да что уж там... О любой подружке. Даже о страшненькой. Но высшие силы вмешались в твою судьбу. Теперь ты красавчик: стройный, сильный, умелый – наследник могучего древнего клана. А главное – маг! Девчонки сами бросаются на шею. Но до них ли тебе? Прежний хозяин этого великолепного тела оставил в наследство целый ворох проблем. Ну а те, которыми обзавёлся ты сам, ещё хуже. Заговор, обиженная любовница, армия злопыхателей и завистников, конкуренты, враги, чудовища, отчего-то стремящиеся во что бы то не стало тебя убить. А хуже всего то, что ты НИФИГА не знаешь об этом мире и о парне, чью тушку ты занял. Ты не знаешь ничего и никого. А тебя – Рейсана Рэ по прозвищу "Душегуб" – знают все. Добро пожаловать в академию, Саня!

Содержание

Книга шестая	5
Глава первая – Принуждение к дружбе	8
Глава вторая – Халк крушить	23
Глава третья – Что нас ждёт	42
Глава четвёртая – Немножко садизма	59
Глава пятая – Демонская силушка	76
Глава шестая – Настоящая команда	90
Глава седьмая – Память	103
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Андрей Рымин

Древо VI Финал

Древо
VI

Книга шестая

Финал

Интерлюдия 6

В белой пустоте междумирья:

– Это было по-настоящему страшно.

– Уже жалею, что отправил своего избранника к твоему. Раньше гибель одного из них ещё оставляла нам шанс, теперь они могут погибнуть одновременно – и всему конец.

– Сегодня они уже не погибнут точно.

– Перестав читать мысли своего избранника, ты начала читать мысли чужих? Лично мне пока мотивы этой троицы непонятны. Судя по реакции местных, произошедшее не экспромт.

– Да, сопровождающие их нирийцы определённо знали, что Дрейкусу вынесен приговор. По крайней мере офицеры точно.

– Считаешь, мы здесь наблюдаем игру императора Нири?

– Я ставлю на это, хотя и есть шанс, что свою игру ведут сами избранники.

– Обращение к пленникам? Тоже обратила внимание, как они с ними нежно?

– Их пока и в плен толком не брали. Но всё равно, думаю, мы услышим сейчас предложение от лица именно императора Нири. Ему эта гражданская война на аллое Хо уже поперёк горла. Дрейкус не оправдал своё назначение наместником. Решили попробовать другой вариант.

– Скоро узнаем. Но это всё уже не так важно. Главное, что они пережили этот провал.

– Всё просчитать и предсказать невозможно. Кто знал, что мой избранник второй раз наткнётся на менталиста. Они просто люди.

– Просто люди? Ты говоришь так, будто мы сильно от них отличаемся. Знания, психика, опыт и инструментарий – вот наши отличия. Физически мозг, и соответственно, мысленные способности у нас одинаковы. По факту мы не умнее людей, а любой вычислительной машине нужны вводные, которые кто-то должен задать. Я в ужасе от собственной ошибки. Нужно было предупредить Ли, что среди избранников, служащих империи, поддерживающей врагов Александра, есть менталист. Им нельзя было встречаться ни под каким предлогом. Если бы он прочёл его мысли...

– Уже не прочтёт. И теперь мы знаем, что блокирует связь.

– Да, я перестал его слышать, как только Ли проглотил амулет.

– Похоже, тогда на границе страж гор тоже передал Александру смолу первородного хаджа. За этим роботом арбитрам стоит пристальнее следить. Хотя, после того случая в его

поведении больше странностей не наблюдается.

– Это не наша проблема. Пусть разбираются сами. Оба наших избранника теперь имеют защиту от менталистов, и это главное.

– И оба наших избранника остались без наших подсказок. Теперь, даже если захочется снова в обход правил вмешаться, ничего не получится. Прощай соблазн.

– До финала нам с ними больше не пообщаться, но тут уже недолго осталось. Разве что, попробовать договориться с кем-то из игроков, чьи избранники с нашими в команде.

– Ни в коем случае. То, что наши избранники в союзе вторично. Эти игроки нам враги.

– Вот и я о том же.

– Ладно, возвращай уже времени обычную скорость. Будем дальше смотреть.

– Ничего другого нам больше не остаётся. Пока будем просто смотреть. Продолжаем.

Глава первая – Принуждение к дружбе

– Александр, позвольте представиться, Жоффруа Габен. Манник, сорок третья ступень. У меня к вам деловое предложение.

Говоря эти слова, арабчонок подходил ко мне всё ближе и ближе. Хотя, какой же он арабчонок? Француз. В этом мире внешность попаданца с национальностью ничего общего не имеет. Правда, рыжему здоровяку имя Сэм очень даже подходит. Этот тоже приблизился. А вот гигант-физик, наоборот, нас покинул, отправившись обходить гроболёт по кругу с проверкой. Осматривает трофей, отгоняет подальше не участвующих в процессе нирийцев, пугает своей рожей моих ребят, которых силой удерживают в креслах вражеские силары.

– Я вас слушаю.

– Союз, мир, сотрудничество, – принялся перечислять француз. – Взаимовыгодное. Как вы, наверное, уже догадались, наш император разочаровался в своём прежнем ставленнике. Мэл Рэ лишён звания наместника, и мы теперь рассматриваем других кандидатов ему на замену. Но позвольте сначала оказать вам и вашим людям медицинскую помощь. Да и нашим пострадавшим силарам ожоги убрать тоже нуж-

но. Сэм, будь добр, – кивнул на нас своему соседу Габен.

– Господа, ваши руки, – шагнул рыжий менталист к нам с Диего. – Я нацеплю на вас наручники – они отрезают от дара. Но это временная предосторожность для вашей же безопасности. Вы не пленники в прямом смысле слова. Вы...

– Гости, которых мы силой усаживаем за стол переговоров, – подсказал Француз.

Забавно, но, видимо, именно манник возглавляет эту троицу. Как, впрочем, и весь нирийский корпус. Силары в чёрных мундирах мгновенно исполняют приказы любого из демонов и, даже старшие офицеры, которых можно было распознать по одежде, держатся за спинами попаданцев, не пытаясь влезать в происходящее. Вон и пятиранговый дядька в островерхом шлеме, моя недавняя цель, стоит в паре метров от мелкого Жоффруа и молчит. Хотя слушает и смотрит очень внимательно.

– Не сопротивляться! – собрав в кучу остатки сил, крикнул я в трубу связи.

Не знаю, функционирует ли система после аварийной посадки, но сейчас, без свиста ветра вокруг, мой голос должен быть и так слышен всем членам экипажа, кто находится в сознании.

– Как вы снова же догадались, – продолжал француз пока рыжий, защёлкнувший на нас с непрерывающим стонать Диего наручники, направился к остальным нашим друзьям, – дар сейчас пропал тоже не сам по себе.

– Мне знакомы способности демона-менталиста, – обрывал я нирийского манника.

"Они в курсе", – удивил меня Трах.

– Знаю, знаю, – улыбнулся Габен. – Те браслеты, что нашли у вас на соцветии люди Рэ. Их создатель был вашим другом? Он погиб? Почему его нет с вами сейчас? Мне было бы очень интересно послушать историю о ваших путешествиях. Вы же чуть ли не к самым горам ходили.

Надо же, какой ознакомленный с моим личным делом попался. Походу, нирийскому императору захотелось завербовать себе ещё демонов вместо того, чтобы воевать с ними. Окей. Дипломатический подход мне нравится больше. Так-то они могли тупо посворачивать нам шеи. Мы уже в любом случае в выигрыше. Вот только сейчас дипломат из меня никакой. Скорее бы уже подлечили. Болит всё капец.

– Месье, зовите уже врачей. У меня жопа сломана. Оно, знаете ли, как-то не располагает к светским беседам.

– Ну что вы, Александр? Как можно? Я не стал бы специально тянуть. Сейчас Сэмюэль закончит с наручниками, и мы сразу же вами займёмся.

– А у меня как раз всё готово, Жоф, – слышался у меня за спиной голос рыжего. – Возвращаю силу?

– Давай, – разрешил Габен.

В тот же миг, по небрежному взмаху худощавой руки француза к нам с аргентинцем подскочил нириец из ждущих поблизости. Краем глаза я заметил, что другие силары, судя

по всему тоже лекари, торопливо полезли на гроболёт. Пара быстрых касаний – занявшийся нами медик определённо был не ниже четвёртого ранга – и я снова стал прежним собой. То есть полностью здоровым, но напрочь лишённым магии.

– Святые небеса, – выдохнул рядом Диего. – Я чуть не подох. Алекс, ты себе даже не представляешь...

– Представляю, – оборвал я пилота. – Доводилось подыхать. И не раз. Месье Габен, нам позволено вылезти? А то как-то неловко. Мы сидим, вы стоите.

– Да, конечно, – рассмеялся француз. – Выбирайтесь. Я сейчас прикажу подготовить нам подходящее место для переговоров.

Жоффруа отвернулся к своим, а я, наконец, скинул чёртов ремень, вылез из кресла и спрыгнул на землю. Диего последовал моему примеру. Они что, даже не попросят нас сдать клевцы?

"Их наручники – не твои браслеты. Ты клевцом их не снимешь. Присмотрись, там ключ нужен."

И действительно, артефакты нирийца хоть и не отличались от сделанных Хаманом Зи в плане действия, внешне совершенно не походили на лёгкие одиночные браслеты, доставшиеся мне от ублюдка трофеями. Массивные, тяжёлые, с жёсткой сцепкой. И с чего они вообще называют эти кандалы наручниками? Такие снимешь только, если обе руки отрубить.

– Миля?! Где Милька? Саша, её придавило наверное! Скажи им, пусть ищут! Пусть оживляют, уроды!

Тола явно со своего фланга не видела, как моя малышка-супруга подбегала ко мне и стреляла в гиганта из лука.

– Толачка, всё хоросо! Я сыва. Меня только помяли чуть-чуть.

Лими, замотанную каким-то длинным шарфом, словно детскую куколку, держал в руке неандерталец-переросток Хосе.

– Отдать, или пускай у меня пока попищит? – спросил великан у Габена. – Я бы такую себе тоже завёл. Хорошенькая.

В его лапе малютка фили смотрелась совсем крохотулей. Даже в обмотке не больше пальца гиганта.

– Возвращай, конечно. Это же супруга господина Углова. У нас внешней разведки нема, зато у этих глаза и уши похоже везде. И всё-то он знает.

– Я сниму эти тряпки? – показал я на обмотку супруги.

– Если девушка пообещает себя хорошо вести, то снимайте конечно.

– Будь при мне. Не пытайся удрать, – попросил я Лими. – Тут, оказывается, всё не так плохо, как нам показалось.

– Буду паинькой, – пообещала малявка. – Сквозь такую толпу всё равно не прорваться, – добавила она шёпотом.

Тем временем одного за одним к нам подводили моих излеченных спутников. Ответ на задаваемый всеми вопрос: "Что за хрень происходит?" передавался по цепочке тихими

голосами. Дрейкус мёртв. С нами хотят поговорить. У нирийцев какое-то предложение. В драку не лезть. Командира не дёргать. Кандалы скоро снимут.

Впрочем, одному из нас, дар нужно бы вернуть прямо сейчас.

– Месье Габен, у меня одна просьба, которая не терпит, – привлёк я внимание француза, о чём-то спорящего с чувачком в островерхом шлеме чуть в стороне от нас.

– Да, да, Александр. Уже иду, – откликнулся манник. – Место, где мы сможем пообщаться в более комфортной обстановке уже почти подготовили. Сейчас перейдём туда. Что вы хотели?

– Вот этот вот парень, – указал я на Гвидо. – Он не представляет опасности. Он лекарь. Снимите с него ваши наручники. Нам потребуется его дар.

– Снять можно, – подозрительно покосился на итальянца француз, – но смысл? Раненых, ни у вас, ни у нас не осталось.

– Раненых нет, мёртвый есть. Мне хотелось бы вернуть к жизни вон ту кучку падали.

– Дрейкуса? – удивился Габен. – Я думал, что его смерть вас порадовала.

– Порадовала, конечно. И ещё раз порадует. Нет, я не спорю, то, как ваш большой друг, его прихлопнул, вышло очень символично, но мне он нужен болтающимся в петле на центральной площади Кано. Да и сорок вторая ступень – это много силы. Терять девять десятых как-то слишком уж рас-

точительно, не находите?

– Нахожу, – согласился француз. – И подумывал даже поручить убийство Рэ нашему штатному сборщику. Но потом решил, что надёжность в этом деле важнее, а убивать быстрее и надёжнее чем Хосе, не умеет никто. Извиняюсь, совершенно забыл, что ваш лекарь располагает серьёзными сроками оживления. Сейчас всё устроим.

Габен тотчас подозвал к себе рыжего Сэма, и менталист, сняв наручники с Гвидо, тут же нацепил их на Дрейкуса, благо труп, несмотря на серьёзные повреждения в области туловища и головы, оставался цельным и при конечностях.

– Что вы творите?! Это измена! Император...

Лапа гиганта-Хосе стиснула вновь вернувшую себе форму голову Дрейкуса, и крики Рэ превратились в мычание.

– Можно я его ещё разок лопну? – умоляюще посмотрел великан на Габена. – Потом опять оживим.

– Некогда. Может быть позже. Заткни ему рот, спеленай, и пусть полежит мордой в травку.

– Es una pena, – пробормотал физик и принялся исполнять приказ, выудив из бездонного кармана моток верёвки.

– Hispano? – оживился стоящий рядом со мной Диего.

– Mexicano, – осклабился великан. – De donde eres, hermano?

– Argentina, amigo. Por que estas sirviendo a los de afuera? Unete a nosotros.

– Entonces, para que crees que estamos aqui?

Выдав последнюю фразу, гигант резко замолк. Маленькие на фоне огромной башки глазки монстра смущённо потупились. Он явно чего-то сболтнул не того. Жаль я не знаю испанского. Но Диего-то знает, и вид у кудряшки занятный. Левитант удивлён. А вот Габен почему-то зол на соратника.

– Хосе, последи за гостями в наше отсутствие, – строго посмотрел на великана француз. – И без разговоров, пожалуйста. Александр, пойдёте. И не переживайте, вашим людям ничего не грозит.

В сопровождении нескольких матёрых вояк мы с Габеном и ещё парой нирийских военачальников проследовали сквозь толпу к поставленному в нескольких десятках метров от нас шатру. Лими, как и всех остальных, пришлось оставить у гроболёта. Узкий формат переговоров предусматривал присутствие всего четверых человек. Кроме меня и француза на раскладные стулья уселись лишь тот самый силар в островерхом шлеме и некий сухопарый старик в вышитом золотыми нитями строгом мундире. Тонкие матерчатые стенки защищали только от посторонних взглядов, и потому голос взявшего слово первым Габена звучал тише некуда.

– Мэл Углов, позвольте представить вам третьего маршала империи Ниро, – повернулся француз к старику. – Мэл Давьяд Драйд возглавляет нашу миссию и уполномочен заключать договора от лица Его Императорского Величества Нирона Шестого. Справа же от меня, – перевёл Жоффруа взгляд на мужика в шлеме, – генерал Найро Гленс. Он пред-

ставляет службу имперской безопасности.

Объяснять необходимость присутствия генерала Габен не счёл нужным. Чекисты во всех мирах исполняют одни и те же функции. Будет следить, чтобы никто лишнего не сболтнул.

– Приятно познакомиться, господа, – изобразил я вежливую улыбку.

– Вы не поверите, но мне тоже приятно, – заявил Давьяд Драйд, с интересом меня рассматривая. – С вашим демонским племенем разговаривать куда приятнее, чем сражаться. Наш император потому в том числе и решил убрать Рэ, что узнал, сколько демонов служат юной наследнице Хо.

– Здесь нас нынче уже называют ангелами, – не удержался я.

Габен с маршалом, сочтя моё замечание шуткой, сдержанно засмеялись. Чекист даже не улыбнулся. Взгляд рыбий, холодный и немигающий.

"Заберу управление?" – предложил Трах.

Заманчиво, но, подозреваю, что сейчас мне предстоит только слушать.

– Давайте сразу к сути, мэл Драйд, – решил я ускорить процесс.

– Вы нравитесь мне всё больше и больше, – ещё шире улыбнулся старик. – К сути, так к сути. Мы правильно просчитали ваши действия, Александр. И ваша предсказуемость пошла всем на пользу. Откажись вы от переговоров, смотря

на нас с позиции силы, к примеру, с тех же стен Кано, и пролилась бы никому ненужная кровь. Много ненужной крови. Она и так течёт реками в последнее время, а человеческий ресурс, я говорю в первую очередь про силаров, сейчас самый невосполнимый из всех. Мы желаем закончить эту войну.

– Если не генеральным сражением, то я приветствую ваше решение.

– Миром, – прищурился маршал. – На ветвях и корнях этого многострадального аллоя нашло смерть и так уже слишком много силаров. Так скоро некому будет сдерживать сектов, а нам не нужно ещё одно мёртвое Древо.

– Есть и такие?

– Увы, теперь есть. Первый в истории аллой, полностью захваченный Роем. Это случилось недавно, не так далеко отсюда. И тоже война. Силары той маленькой слабой империи отбились от соседей, но на сектов у них уже не хватило сил. До самого соцветия там никого, только кости. И те рассыпятся в прах вместе с аллоем, когда Рой выпьет Великое Древо досуха.

– Прискорбно.

– Не то слово. И мы не хотим, чтобы аллой Хо постигла такая же участь. Победа здесь, обернётся для нас поражением. Слишком много потерь, слишком много нирийцев придётся перебрасывать сюда, чтобы сдерживать Рой. Ваши воины на периметре выдыхаются. И пополнить их будет нечем.

Признаюсь, мы просчитались. Гражданская война, что у вас разгорелась, не была учтена. Мы готовы её прекратить.

Направление, куда клонил маршал, мне нравилось.

– И?

– И мы собираемся усадить на трон Хо законную наследницу престола, – поставил жирную точку старик.

– Значит, мы на одной стороне.

– Значит, да, – подтвердил Давьяд Драйд. – Рэ убил принца по собственной инициативе. Нам не нужен наместник, нам нужна империя Хо под протекцией Нири. Вам знакомо слово "конфедерация", Александр? Мы по сути уже стали ей. На сегодняшний день под верховной властью Нирона Шестого находится уже три государства. Переводя на простой язык – мы имеем союз трёх держав. Ваша может и станет четвёртой.

"Нужны подробности. Проси по пунктам разложить всю юридическую сторону вопроса."

– Детали?

– Вы деловой человек. Александр, – вновь улыбнулся маршал. – У нас подготовлен пакет документов. По прибытию в Кано мы предоставим всё вашим министрам на рассмотрение. Там ничего кабального нет. Налоги, пошлины, коллективная безопасность. Взаимовыгодные условия. И главное: мы закончим войну. И вашу, и с нами.

Звучит слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Наверняка, цель – поставить нас в позу. Но я не в том положе-

нии, чтобы выпендриваться.

"Решение принимать не сегодня."

А скорее всего и не мне. Уверен, нас никто не освободит до того, как нирийцы получают ответ. Разбирать их бумажки придётся совету и Фае.

– Звучит интересно. Теперь, как я понял, вы нас снабдите тем самым пакетом бумаг с предложениями, и мы полетим назад.

Попытка дурацкая, но захотелось посмотреть на реакцию.

– Ну что вы, Александр, – всплеснул маршал руками. – Конечно же, мы направимся к городу вместе. И вместе же изучим бумаги под стенами. Вы нравитесь мне, но не настолько же, чтобы я стал доверять вам, как собственным офицерам. Хотя, господин Генс не даст соврать, я и им не доверяю на все сто процентов. Прошу вас побыть нашими гостями ещё немного. Сейчас выпитесь и завтра продолжим путь у же вместе.

На этом переговоры закончились. Меня отвели обратно к гроболёту, где нирийцы уже приготовили спальные места на весь наш отряд. Вечер стремительно превращался в ночь, тёплую летнюю, как и все ночи здесь. Спасть под открытым небом одно удовольствие. Только вот стража, расставленная вокруг выделенного нам пятачка, это удовольствие малость портила. Охраняют серьёзно, оружие всё-таки отобрали, но по крайней мере не разделили и не связали. С последним всё ясно – сбежать вариантов нет, а наручники-кандалы без

ключа, который хранится у рыжего Сэма, снять невозможно.

Исключение сделали только для Лими, усадив её в небольшую железную клетку с постелькой внутри. Специально готовились, знали, что со мной будет фили. На откидной крышке ручка. Ну точно переноска для кошек. И они нас ещё называют гостями. Эх, Саня, Саня... В очередной раз, и сам попал в плен, и друзей подставил.

Но зато нам не запретили общаться друг с другом, так что я первым делом пересказал ребятам услышанное от нирийцев в шатре. Новости ожидаемо вызвали бурю эмоций. В целом, конечно, преобладала радость, но и возмущению нашлось место тоже. Мало кто безоговорочно поверил в добрые намерения недавних врагов. Тола так и вообще заявила, что только конченный идиот может купиться на такую туфту. Нас не убили лишь потому, что надеются заставить служить на себя. Мол, в документах, которые придётся подписывать Фаете, всё в пользу Нири, и влюблённая девчонка – спасибо, что хоть дурочкой не назвала – на эту кабалу согласится, лишь бы вернуть своего ненаглядного первого маршала.

Грубо, но очень похоже на правду. Я даже не стал спорить с Толей, решив просто оборвать разговор, и отправил всех спать. Мы не только пленники, мы – заложники. Очень ценные. И что теперь делать я без понятия. Без меня и команды гроболёта наши далеко не факт, что смогут разбить в бою, и нирийцев, и армию Дрейкуса, идущую сверху. Даже, если Фая откажется, если советники смогут её убедить... Да-

же, если Асторэ успеет подняться с Вольными, а ополчения с других ветвей перебраться на юг...

Нет, о таком мочилове не хочу даже думать. Я так и не успел возвысить силаров с других трёх ветвей. После победы, даже, если она в итоге останется при подобных раскладах за силами законной наследницы, наш аллой, и действительно, будет в шаге от "мёртвого Древа". Не такой ценой, нет. Лучше лечь под нирийцев. Или... Слишком уж много "даже" и "если".

"Не терзай себя. Для прогнозов и выводов сейчас недостаточно вводных. Узнаем детали их предложения, тогда и будем реагировать."

– Саня.

За тревожными мыслями я совсем не заметил подползшего ко мне сбоку Червя. Кракл устроился до неприличия близко. От его губ до моего уха всего ничего. Не поворачиваясь к товарищу, прошептал в ответ:

– Чего?

– Он связался со мной. Говорит, очень важно.

– Кто? Когда?

Силой воли едва подавил в себе порыв подскочить.

– Менталист их. Семюэль этот.

Ого! Неожиданно. Мозгокруты высокого ранга могут мысленно общаться друг с другом на расстоянии. Но ведь Кракл без дара. Значит, его наручники липовые. В смысле, не амулет. Похоже, рыжий решил посекретничать. Сейчас

нам, наверное, подкинут инсайд по условиям будущей сделки. Нечто такое, что маршал побоялся сообщить при чекисте.

– И что он рассказывает?

– Ничего пока, – прошептал Червь. – Попросил, как все лягут, соединить его с тобой.

– В смысле? – не понял я.

– Очень интересная штука, – с воодушевлением сообщил Кракл. – Я буду повторять, что он скажет. А всё, что ты скажешь, тут же ему перекидывать. Будто я его голос. Приколливо, да?

– Сложно. Мог бы тебе передать, всё что хочет сказать, а ты бы уже мне потом.

– Не, я так не запомнить могу. Или напутать чего. Или понять не так. Вы, демоны – люди странные. Хуже древесников. Если согласен, давай начинать, пока никого не заботит чего мы шушукаемся.

– Давай, зови к аппарату.

– Чего? Звать, да? Зову.

И после трёхсекундной паузы заговорил по-прежнему своим голосом, но уже чужими словами:

– Александр, я быстро. Обычным способом нам с вами общаться нельзя. Только при свидетелях, при которых я не могу сказать то, что скажу вам сейчас. Нам нужна ваша помощь. Хосе не оговорился. Мы пришли сюда не с той целью, что озвучил вам маршал Драйд.

Глава вторая – Халк крушить

– Я слушаю.

– Дальше пройдёт только десять, – повторил слова моего невидимого собеседника Кракл.

Это он про финал что ли? Забыл, что при местных на такие темы нельзя разговаривать? Хотя, что по этим словам поймёт Червь? Ничего не поймёт.

– Мы думали, что вас четверо. Но вас шестеро, и это ещё лучше. С нами получится девять. Время одиночек и малых групп в прошлом. Другие сбиваются в команды. Одна такая уже нам попалась. В трёх аллоях отсюда они уничтожили нирийскую армию. Император напуган. Ему наплевать на Хо, ему нужны вы. Нужны у себя на службе. Но это тупик. Мы с Хосе и Жофом, и действительно, пришли предложить вам союз. Но не, как генералы Нирона, а от своего имени.

– Мы только за, – не стал раздумывать я. – Освобождай нас, и вместе валим отсюда. Наш корабль практически цел. То, что ящик с извергом разломался не важно. Ваш манник заменит секта.

– Нет. Мы об этом думали. Не стоит считать обычных силаров ни на что не способными слабаками. Если защиту громобоя активировать на земле, мы не сможем взлететь. Если её не ставить, нам взлететь не дадут. Тут сотни опытных бо-

евых силаров. У Гленса приказ: если что-то пойдёт не так, уничтожить вас любой ценой. Может и получится вырваться, но это большой риск. У нас есть другой план. Тем более, что просто сбежать – этого мало. Здесь самые отборные силары, ветераны, знать – один из четырёх кулаков Нирона. Если мы сбежим, маршал Драйд уведёт их с аллоя. Мы должны убить всех.

***

Утром нас накормили, позволили справить нужду и распределили по харцам, то есть по нирийским силарам, за спинами которых мы устроились в спаренных сёдлах, какими были оснащены практически все секты корпуса. Теперь, после нашего вчерашнего налёта, чуть ли не половине шестилапых коняшек приходилось нести на себе по двое седоков, что, впрочем, никак не сказывалось на скорости передвижения.

Тракт стрелой бежал в сторону ствола. Совершенно пустой стрелой. Вести про идущих нирийцев обгоняли отряд, и народ успевал освободить дорогу. Воевать с несколькими сотнями силаров в этих краях сейчас было некому. Все боеспособные части, будь то дружины знати или городские гарнизоны, давно уже вызваны в Кано. Да и не было на ветви третьего яруса сил, способных дать отпор такому мощному врагу. Раньше не было. Теперь, благодаря мне, наштампо-

вавшему уйму четвёрок, есть, но сражаться с захватчиками придётся не магам.

План пожелавших покинуть нирийскую службу трёх демонов был с одной стороны прост, с другой сложен. Нравился мне он не особо, но мой собственный с бегством на гроболёте нынче растерял актуальность. Летучий корабль вместе с придавленным обломками своего короба Бигмаком остался лежать, где упал. Я, конечно, спрошу у Диего, когда вечером нас опять соберут на ночёвку всех вместе, но тот вряд ли в состоянии сам лететь и одновременно удерживать в воздухе больше десятка объектов. Причём, лететь быстро и долго.

На полуденном привале Давьяд Драйд пригласил меня вместе с ним пообедать. Кроме маршала за раскладным столом расположились те же двое: Жоффруа Габен и чекист – забыл как там его звать, для меня он теперь "Рыбьемордыш".

– Завтра мы доберёмся до Кане, – закончив с нехитрой походной едой, начал маршал. – Хойцы готовятся к обороне. Про то, что вы у нас... гостите им не известно. Уж не знаю, виной тому разбитая летучая повозка или отсутствие от вас вестей, но в городе вас сочли погибшими.

– Ваши шпионы не зря получают талары.

– Тут не заслуга осведомителей. Про это в Кане знает каждый простака. В городе паника. Без своих демо... ангелов юная Инфантина в военном плане может немного. Надо бы успокоить народ и вашу принцессу. Александр, вы не против, если мы возложим эту миссию на хрупкие плечи вашей

супруги?

Так вот почему они держали Лими отдельно. Не хотели, чтобы малая была в курсе происходящего.

"Любой коварный план, что ты мог придумать, передать через жену не получится. В этом их логика."

Трах прав, но нирийцы не знают, что у нас и без того имеется способ передать своим весточку. Подойдём ближе к городу, и Червь свяжется с кем-нибудь из менталистов. Надо не забыть теперь сказать Краклу, чтобы попросил однопарца соблюсти максимальную секретность. В Кано у нирийцев есть свои люди, возможно даже в совете. Если шпионам станет известна наша задумка, всё накроется тазиком.

– Я только за. Лими быстрая. Какое послание ей передать?

– Не нужно. Мы всё передадим сами, – подтвердил мои догадки чекист.

Голос у Рыбьей морды оказался на удивление хриплым. Таким приказы нормально не поорёшь. Только шипеть и гондится.

– От вас требуется только подтвердить важность миссии. Мы не хотим, чтобы фили вместо Кано, удрала куда-то ещё.

Если маршал старался играть в вежливость, то этот хрен в кайзерском шлеме с колючкой, и тоном, и мимикой открыто демонстрировал своё презрительное отношение к пленнику.

– Хорошо, – буркнул я.

– Тогда пойдёте, – поднялся из-за стола безопасник. – Письмо уже написано.

Клетка Лими обнаружилась неподалёку. Длинные ремни удерживали её на спине наверное единственного на весь отряд выючного харца. Переносная тюрьма фили занимала слишком много места, чтобы кроме неё на секте поместился ещё и наездник.

– Как ты тут, Лими? – помахал я прильнувшей в решётке жене.

– Ой, мус! Как я рада! Отдыхаю. У меня тут гнездо что надо – всё есть: и поесть, и поспать, и водички попить. Вы там как?

– Мы нормально, – не стал я вдаваться в подробности. – Нири мир предлагает. Едем в Кано. Тебе нужно будет отнести Фае письмо. Не моё, с предложением от них, – кивнул я на застывшего у меня за спиной Рыбьемордыша.

Стоит, слушает. Скажу, что не то, всё отменят. Чекист предупредил меня пока шли сюда, чтобы ничего лишнего.

– Мир – это хоросо, – оживилась Лими. – Значит, вас тосе отпустят.

– Если с Фаей договорятся, отпустят.

– Давайте васе письмо, – поманила фили высунутой в ячейку решетки рукой Рыбьемордыша. – К утру будет, где надо.

– Выпускайте, – приказал чекист ответственному за клет-

ку силару.

– Вскрывать и читать не нужно, – сообщил безопасник освобождённой Лими, протягивая конверт. – Мы просто приглашаем Инфантину Хок вместе с советниками на переговоры и сообщаем, что её ангелы живы. Пусть выезжают из города и едут нам навстречу по тракту. Но без армии, – перевёл свой пустой взгляд на меня Рыбьемордыш, давая понять, что всё это он говорит для меня. – Отряд, превосходящий размерами наш, мы сочтём за угрозу. Время предполагаемой встречи – завтрашний полдень. Удачно добраться.

– Мус, до скорого, – запихав конверт за пазуху, помахала мне Лими. – Пусть мой лук со стрелами только не потеряют. Я побесала.

И фили рванула на своём природном полушурсе прочь.

"Всё, как и говорил Сэмюэль", – подвёл итог Трах. "Встреча за стенами в формате отряд на отряд. Если Фая возьмёт с собой лучших силаров, паритет будет достигнут."

Нирийцы считают, что за счёт демонов преимущество останется за ними, но мы-то знаем к чему всё идёт. Знаем, и оттого мне чертовски страшно. Давно так не боялся. Эх... Всё-таки надо было пытаться на гроболёте свалить.

***

Стены Кано всего в паре лиг от нас. Но ближе к городу ни-

рийцы подходить не хотят. Стоим ждём, когда из ворот начнут выходить, выезжать хойцы. Лими добралась сюда раньше нас, и Фая с советниками уже в курсе вызова на переговоры. По идее, должны сейчас судорожно собирать лучших магов, чтобы явиться на встречу во всеоружии. А ведь нам здесь силары на самом деле без надобности. Что там Кракл? Время работает против нас.

Перевёл взгляд на червя. Лицо напряжённое, ни на кого не обращает внимания. Ищет подходящего однопарца за стенами. Всех пленников маршал с чекистом собрали вместе. Стоим тесной кучкой в самом центре отряда нирийцев, рядом с Сэмом и гигантом-Хосе. Давьяд Драйд, Рыбьемордыш и Жоффруа впереди – эти трое и собираются вести непосредственно сами переговоры. Вернее маршал и чекист собираются, а Габен ждёт момента, чтобы удрать. У него будет максимум несколько секунд, прежде чем нирийцы поймут, что их предали.

А может, и быстрее поймут. Сигнал к началу должен дать Сэмюэль. Менталист сам придумал этот план, сам и рискует сильнее других. Хотя, тут расклады такие, что по итогу, либо все будем живы-здоровы, либо ляжем до одного. Большинство из нас, включая и Жоффруа, сегодня – разменные пешки. За короля с ферзём Сэм и Гвидо. Умрут они – умрём все. Невероятно рискованный план, но манник с менталистом совсем не боятся. Возможно, я себе просто плохо представляю, на что способен Хосе.

Впрочем, скоро увижу Кинг-Конга в действии. Червь подмигнул мне, а значит силар нужного дара найден, и сообщение передано. Теперь остаётся дожидаться наших, которым предстоит срочно менять состав свиты Фаи. Да и саму принцессу менять. Нефиг малышке сюда топать лично. Пусть одолжит своё платье кому из девчонок. В лицо Инфантину Хок здесь не знают, а причёску с бубликами из волос накрутить – пять минут делов.

Мои молча стоящие рядом друзья тоже нервничают. Этой ночью я всем рассказал, что нас ждёт. Ребята косятся нет-нет на Хосе. Великан впечатляет размерами, но он один, а нирийцев вокруг пруд пруди. Руки-лапы – каждая по три с лишним метра. Десять человек такими сграбастать – раз плюнуть, но на практике хрен его знает, как оно выйдет. Нас вместе с Сэмом одиннадцать. Да уж... Одна вера в то, что они понимают, что делают.

– Твоя жена должна была уже давным давно добраться до города, – притопал к нам из передних рядов Ребьемордыш. – Чего они ждут? Она не могла тебя обмануть и куда-нибудь смыться?

– Исключено. Наберитесь терпения. Её Высочество девушка, а девушки собираются долго.

Хрен моржовый! Теперь он мне уже тыкает. Потерпи чуток, мразь. Скоро я об твой труп вытру ноги.

– Если к полудню не появятся, вышлем к воротам глашатаев.

Хмурый безопасник утопал обратно, и нервное ожидание продолжилось. Час, полтора, два. Мы давно уже уселись на землю. Конным нирийцам проще – они в сёдлах, а кто без собственного харца остался, тот на чужого опирается. Секты, словно в анабиозе – поджали лапки под себя и лежат. Фасеточные глаза без движений, и только усики немного дрожат, доказывая, что тараканы не сдохли. Не будь у врагов ездовых насекомых, я бы переживал за успех предстоящего куда меньше. Харцы – питомцы силаров. Местная конница состоит исключительно из магов, а воины-простаки всегда пешие. Сект же, кроме хозяина, не признаёт никого. Сложно будет сдержать натиск всадников. Да и ловить, коли вздумают включить заднюю, тоже будет непросто.

– О! Выходят.

Ферц, как обычно, самый глазастый. Ближние к бегущему дальше к стволу мимо города тракту ворота открылись, и через них начинают выходить люди. Идут, идут, идут... Опа! Конные. Силаров, значит, тоже немного взяли с собой. Правильно. Совсем без всадников заявиться было бы подозрительно. Навскидку в отряде чуть меньше тысячи человек. Это всё-таки больше, чем в отряде Давьяда нирийцев, но не настолько, чтобы врага испугать. По головам считать вряд ли кто будет, а смотрится пеший строй не так грозно, как конный. Рыбьемордыш проглотит.

Так и есть. Безопасник стоит, где стоял. О чём-то переговариваются с маршалом.

"Как начнётся, я заберу управление."

Это да. Трах с тушкой Рейсана управится лучше в отсутствии магии.

Приближаются. Я уже могу различить девушку со светлыми волосами, уложенными в два пышных бублика. На якобы Фае голубое яркое платье. Открытая повозка, в которой её везут, на настоящую карету не тянет, но это и не крестьянская телега, хоть и впряжены в неё быхи. По краям от экипажа фальшивой принцессы трусят воины на харцах. Вышедшая из ворот колона уже перестроилась – к ядру конных с боков примыкают пехотные фланги. Пеший строй – алебардщики в первом ряду, кто за ними не видно. Больше на боевой порядок похоже.

Впрочем, сами переговоры пройдут в тесном кругу. Вон Габен, безопасник и маршал с пятком крупных ребят охранения начинают выдвигаться вперёд. По идее, со стороны хойцев им навстречу должны выйти переговорщики в том же количестве, а две группы поддержки так и останутся стоять друг против друга на дистанции в сотню шагов. Сэмюэль сообщил, что регламент изложен в письме. Слава Древу, что своим демонам нирийцы вполне доверяют.

Доверие, обман, предательство... Я никаких слов и клятв никому не давал. То, что сейчас произойдёт, вероломно, но с хрена ли мы должны строить из себя рыцарей? Мы на войне, а как известно все средства на ней хороши. Нирийцы хотят шантажом принудить Фаю к принятию своих условий,

мы же их обманем их кинем. Предателями пусть себя чувствуют трое организаторов действия. Мне-то на старого маршала с его фальшивой вежливостью плевать. Сколько я уже повидал таких хитрожопых уродов. Мне все эти люди враги, и точка.

Сейчас начнётся. Сэм, как бы невзначай, оказывается рядом с Гвидо. Мы потихоньку жмёмся поближе к ним. Тесный кружок. Нирийцы подозрительно смотрят, но пока не вмешиваются. Да и чего им вмешиваться? Главный сторож здесь – гигант-физик. А он тут как тут. Грозно надвигается на зачех-то обступивших демона-менталиста пленников, нагибается... и неожиданно резко сгребает в охапку всех, включая своего рыжего друга.

Одновременно с этим, от группы нирийских переговорщиков отделяется одиночная фигура, бросающаяся со всех ног навстречу приближающимся хойцам. Это Габен. Значит, магия пропала. Значит...

Дальше мне уже мало, что видно. Я за кого-то держусь, за меня кто-то держится. Если бы не наручники... Но давление с боков такое, что выпасть мне едва ли грозит. Мир трясётся, подпрыгивает. Вокруг орут на сотни голосов люди, стрекочут харцы. Над головой ревёт чудовище по имени Хосе, которое уносит нас прочь из нирийского лагеря. И ни одной вспышки, ни одного всполоха или разряда, ни одного взрыва. Магия умерла.

Секунд десять – и я вместе с другими помятыми "пасса-

жирами" падаю на землю.

– Давай руки!

Рыжий менталист суёт ключ в замок на кандалах Чечи. Щелчок – и Василий свободен. Джахар следующий.

– Клевцы мне! – орёт мой земляк.

Вокруг куча народу, и это не только бывшие пленники. Нас взяли в кольцо вооружённые люди. Свои!

– Защищать ангелов!

Это Грай. Дикий рядом. Быстрый приветственный хлопок по плечу – и у меня в руках два клевца. Остальных тоже поспешно снабжают оружием. Сэм проворно освобождает моих друзей от оков. Вот и до меня дошла очередь.

– Босс, привет! Отходите назад!

Айла Тре уже сорвала с себя платье, но от причёски с бубликами избавиться не успела. Её сестра в полном боевом облачении рядом.

– Отрезай левый фланг!

Брахам Даст с тесаком на длинной рукояти в руке поднялся в стременах над спиной харца и машет кому-то.

– Беречь Сэма и Гвидо! Сомкнуть ряды! Алебардщики вперёд!

А это уже Трах, забравший у меня управление, перетягивает командование на себя. Всё, можно расслабиться. Пока не вернётся магия я просто зритель и ничего не решаю.

Впереди звенит сталь. Крики боли и ярости приближаются. Я, вернее моё тело, запрыгивает на повозку, в которой

приехала на переговоры фальшивая Фая. Отсюда хороший обзор. Нефига себе!

Битва кипит не то слово. Сто метров, разделявшие армии, растаяли, как их и не было. Волнистая линия сшибки гуляет туда-сюда. Слева и справа нирийцы на харцах продавливают пеший строй хойских воинов. Секты в этой безмагической драке опаснее сидящих на их спинах людей. Хотя, те тоже всюю машут острым железом.

Щёлк! Арбалетный залп сметаёт десяток чёрных наездников вместе с коняшками. Пришедшие из города хойцы хорошо подготовились. Стрелков чуть ли не треть отряда. Пока не началась кутерьма, успешно прятали арбалеты за спинами под плащами, и теперь мы имеем серьёзное преимущество. Но, увы, не настолько серьёзное, чтобы уравновесить перекос в количестве харцев, что сейчас позволяет нирийцам давать.

Зато у нас есть иной козырь. Огромный и злой. Тушу физика-великана не спрятать. Хосе дальше, прилично за линией фронта, в самой гуще врагов машет лапами, прыгая подобно гигантской горилле из стороны в сторону. Очевидно, что в отсутствии магии у него нет достойных противников. Никаких противников нет. Только жертвы. На это Жоффруа с Сэмюэлем и делали ставку, продумывая свой план. Нам бы только пять минут продержаться... ну десять – и от вражеского отряда ничего не останется. Халк крушить! Халк топтать! Ни секту, ни человеку не выжить. Время всецело ра-

ботаает на нас. Вот только это время отчего-то так медленно тянется. Если нирийцы в ближайшие минуты не поймут, что спасение для них только в бегстве, нам тоже придётся пускать в дело клевцы.

– Отступаем! Держать строй! Держать, кусь дети!

Кто-то со знакомым лицом – явно из южной знати – падает поражённый в грудь пикой. Хойцы не слишком организованно пятятся. От городских стен к нам на помощь вовсю спешит подкрепление. Всё новые и новые войны сплошным потоком вываливаются из ворот на дорогу. Группа всадников Даста сшибается на левом фланге с пытавшимися обойти нас сбоку нирийцами.

Тола дёргает за рукав какого-то офицера из наших.

– Почему у нас так мало харцев?!

– Так ушли все в обход. Приказ был по-тихому окружать, чтобы из этих никто не удрал.

Воин вырвался из рук девушки и помчал в гущу боя. Сейчас схватка докатится и до нас. Быстрый взгляд назад. Гвидо, Сэм и пробравшийся к ним Габен прячутся от боя за спинами других демонов. Конарк, Ли и Диего с клевцами в руках, как и наша самая важная троица, но, что те, что те не бойцы. Грай это понимает прекрасно и потому выстроил вокруг иномирцев двойную защитную линию. Там и Ферц, и Чеча, и Глэй, и сестрички Тре и ещё куча крепкого с виду народа. Отправить бы всех разом к городу, навстречу спешащей подмоге, но за нирийцами преимущество в скорости и мобиль-

ности. Левый фланг Даст со своей кавалерией держит пока, но с правого нас уже обошли. Скоро окружают полностью.

Нирийцы дерутся, как под боевой наркотой. Не дураки, понимают, что у них один шанс – добраться до Сэма и вернуть себе магию. У них тут сплошь боевые силары, у нас в основном простаки. Последние лучше обучены биться холодным оружием, потому и пригнали. Но блин! Я не думал, что харцы настолько сильны. Надо было давать приказ Краклу просить привести сюда всадников. С другой стороны наша конница, которой, увы, кот наплакал, сейчас завершает глубокий обход, и врагам не удрать с поля боя.

Сэм крут. На сорок третьей ступени его дар позволяет отрезать от магии круг в пару лиг радиусом – огромная площадь. И противнику это прекрасно известно. Потому и не пробуют выйти из зоны действия гасилки. Слишком долго получится и слишком далеко окажешься от места событий. А они всё ещё надеются выиграть в этом сражении. И, пожалуй, у них есть такой шанс. Хойские солдаты уже еле сдерживают напор тараканьей конницы. Прямо напротив нас харц напрыгивает на направленные на него алебарды. Одна, не причиняя секту вреда, соскальзывает по касательной, другая проламывает хитин и глубоко входит в брюшко.

Харц выбыл, но всадник успел соскочить, и по спине раненого насекомого уже ползёт следующий сект. Строй прорван. В образовавшуюся брешь протискивается сразу несколько спешенных воинов в чёрном. Один из них выде-

ляется – одежда тех же цветов, но другая. Мёд мне в рот! Это Рэ!

Дрейкус ловко подныривает под алебарду пытающегося закрыть ему путь хойца и клевцом сносит бедолаге-солдату полголовы. Следующий противник повержен обратным движением. Ещё один воин из наших хватается за вспоротый живот. Рэ без шурса, но он настоящий мастер. Какая сука додумалась освободить эту тварь?!

Дрейкус на острие клина, врезавшегося в наши позиции. Хосе всё ещё продолжает перемалывать вражеский тыл. Гиганту проще бесноваться в гуще врагов, чем на линии сшибки. Здесь это чудовище потопчет, и чужих, и своих. Значит, останавливать Рэ будем сами. Чеча и Грай налетают на недавнего наместника с двух сторон. Васе с его грубой техникой тут ловить нечего. Первый же стремительный удар Дрейкуса достигает цели. Висок Чечи взрывается красным пятном. Дикий успевает прожить на секунду дольше. Атака, уход, лязг сталкивающихся клевцов, мерзкий чавк – и голова Грая откидывается назад. Брызги крови из разорванной шеи летят во все стороны. Трах спрыгивает с повозки.

– Ну вот ты мне и попался, мальчишка!

Оскал Рэ, как и взгляд, полнится ликованием. Поймал? Ха! Сейчас ты, дядя, сильно удивисься.

Трах, молча, бросается в атаку. Удар, сшибка. Из металлических частей клевцов летят искры. Пытавшийся проскользнуть мимо нириец получает пяткой в колено и, скуля, падает

Рэ под ноги. Дрейкус перепрыгивает его и бьёт крест-накрест с обеих рук. Трах отшагивает назад и тут же атакует сам.

С боков от пары дерущихся мастеров вспыхивают всё новые и новые схватки. Вместе с Рэ к нам прорвалось до десятка бойцов. Но на этом и всё. Алебардщики Хо перегруппировались, упёрлись по новой, и всадники Нири не могут уже продавить этот строй. Мясорубка по имени Хосе делает своё дело. Врагов всё меньше и меньше, их натиск слабеет. Многие бросили бой и пытаются спастись бегством, но никому не уйти. С длинных покатых холмов, двумя лигами от нас по направлению от ствола, в долину, что справа, что слева уже спускаются всадники. Это отправленная в обход знать. Ловушка захлопнулась. Мы победили!

Только про нашу победу Дрейкусу ничего не известно. Если он доберётся до Гвидо... Я не знаю, есть ли здесь другой лекарь-пятёрка. Скорее всего нет. Кто поднимет моих павших друзей?! Не пущу! Трах не пустит!

– Гори в бездне, демон!

Рэ бросается в очередную атаку. Ненависть придала ему сил. Скорость движений – практически шурс. Трах парирует, уклоняется, сам наносит удар. Силы этих двух воинов равны, но вечно бой длиться не может. Справа падает с пробитой головой Ферц. Бедный Жи... Какая это уже его смерть по счёту? Соль – узнаю её по отсутствию бубликов на голове – обливаясь кровью, хрипит на земле. Её сестра тоже мертва.

– Верни дар! – трясёт Сэма Диего.

– Не смей! – орёт Трах, уворачиваясь от очередного удара.

Рэ на шурсе ещё страшнее – это его стихия. Да и слишком много нирийцев поблизости. Джахар, если и успеет поставить защиту прежде, чем шквал атакующих заклятий сотрёт всех к чертям, не сумеет накрыть своих выборочно. Это не выход. Не сейчас. Рано.

Очередной удар Дрейкуса пробивает защиту Траха. Рана лёгкая – продрал кожу на левом плече – но страх бьёт куда сильнее боли. Дерись с Рэ я, а не древний робот, уже десять раз стал бы трупом. По технике Траху нет равных, но Дрейкус сильнее физически и немного быстрее.

Ли? Куда ты, дурак?! От пытавшегося наскочить сбоку взрастителя Рэ отмахнулся, не глядя. Ещё одна жертва. Те несколько секунд, что мы бьёмся, кажутся вечностью. Неужели мы, победив, проиграем? Трах, сделай что-нибудь! Щёлк!

Из горла моего врага номер один в этом мире выскакивает наконечник стрелы. То есть болта. Где и когда Тола успела раздобыть арбалет совершенно не важно. Дрейкус роняет клевец, поднимает трясущуюся руку с направленным на меня пальцем, что-то неразборчиво хрипит и падает с разрубленной головой.

– Это тебе за родителей, кусье дерьмо!

Тола, вся красная от своей и чужой крови, падает на колени у тела Дрейкуса. Земля вздрагивает. Солнечный свет за-

крыт гигатской фигурой. Я неожиданно понимаю, что вокруг стало тише. Звуки боя ушли. В ушах только крики и стоны.

– Тут я всех дотоптал, – басит громом Хосе. – Там остатки отловят и без меня.

– Сэм! Давай магию! Гвидо, за дело!

Я снова я. Тело вновь под моим управлением. Дар! Дар вернулся! И мы победили!

Теперь уже точно.

Глава третья – Что нас ждёт

Закатное солнце скатилось куда-то за ветвь, но в мире пока достаточно света. Сумерки не настолько густы, чтобы спрятать детали разыгрывающегося на площади действия. А зрителей здесь сейчас собралось – многие тысячи. Желаящих посмотреть на казнь Рэ значительно больше, чем место способно вместить. Все подходящие к площади улицы, все балконы и окна, все крыши домов – всё забито народом. Ступени ратуши, где напротив помоста с виселицей выстроился вокруг Фаи в полном составе совет, тоже ломятся от знати, офицеров, моих приближённых и ангелов.

Сам же я стою непосредственно в центре внимания масс, рядом с Дрейкусом, на чьей шее обвилась петлёй верёвка. Приговор зачитан, плевков в мою сторону, заменивший низложенному наместнику последнее слово, плюнут. Осталось только выбить из-под ног Рэ подпорку, и правосудие будет свершено.

Сегодня я обвинитель, судья и палач. Убьёт моего врага собственный вес, или верёвка – это, как посмотреть – но система, законам которой подчиняется игровой мир-полигон, засчитает фраг в мою пользу. До меня проверено сотнями казней. У Дрейкуса сорок вторая ступень, а выкачка такого объёма силы даже у Конарка займёт чересчур много вре-

мени. И потому индус накинул на меня способность стопроцентного сбора. Так проще. Не помирать Рэ нулёвкой. Прием за акт милосердия.

Хотя, никакой жалости к врагу нет и в помине. Будь моя воля, не стал бы воскрешать эту падаль. У Толы получилось красиво и вовремя отправить мудака в бездну, и хрен с ней, с потерянной силой. Но законы высокой политики требуют устроить принародную казнь предателя, и я с холодной головой толкаю ногой подставку, на которой стоит Рэ. Для меня он давно уже труп.

Вздых толпы сменяется воодушевлёнными выкриками. Дрейкус в воздухе пляшет последний танец. Это уже точно финальная смерть для него. Там на поле сражения, где он бился с Трахом, пало немало достойных людей, и не всех из них мы успели поднять. Рэ занял чьё-то место, ожил, чтобы ещё раз умереть. Но так надо. Одно из тех сложных решений, что висят каменным ожерельем на моей совести.

Нет, никто из моих друзей и соратников ближнего круга не ушёл навсегда. Грай, Ферц, Ли, сёстры Тре, Чеча... все они живы. Воскресить не успели шестнадцать солдат и семь хойских силаров из тех, кто на харцах блокировали пытавшихся удрать всадников Нири. Враг, кстати, ни один не ушёл. В этом плане мы справились. Теперь император Ни-рон, шестой своего имени, хорошенько задумается, стоит ли ему продолжать войну с Хо.

Чтобы думалось лучше, отправляю ему послание. Пере-

даст Давьяд Драйд. Маршал единственный из нирийцев, кого мы оживили. Завтра, опущенного до нулевой ступени вражеского маршала подвезём к краю ветви соседнего аллоя. Для Диего поднять в воздух баржу проблем не составит, а вместо Бигмака ману с ресурсом нам даст Жоффруа.

Впрочем, безногого изверга, как и вторую часть гроболёта мы не оставим валяться у тракта. Возьмём с собой мастеров, высадим их на месте падения, и пока будем отвозить обнулённого старика – к утру Конарк точно успеет опустошить сороковку – штурмовик восстановят. Будет в нашем воздушном флоте теперь сразу два судна. На одном я летаю с Диего, на другом мэлу Хассо и Фалко с парнями выдавать горючку станет пополнивший наши ряды демон-манник. Всё, не вспоминаю больше мудака Джексона. На смену почившему америкосу пришёл более адекватный француз. Хотя, знакомиться с новичками поближе нам только ещё предстоит. Может, этот Жоффруа тоже гнида конкретная.

Задумался что-то я. Дрейкус больше не дрыгается. Кончилась моя эпопея с Рэ. Вычёркиваю из жизни и занимаюсь другими проблемами. Завтра слетаем в Нири, послезавтра – наверх. Там как раз войско первоярусной знати подходит. Надо бы сообщить мэлам, что им больше незачем и не за кого сражаться. Надеюсь, у военачальников хватит мозгов принять предлагаемую Инфантиной амнистию.

Всем, кроме представителей мятежного клана Рэ, Фая, что мы уже обсудили в совете, дарует своё императорское

прощение. Это должно работать. Ну, а не работает, так Асторэ вот-вот завершит подъём. Вместе с Вольными и ополчениями с других ветвей яруса мы врага разобьём. Но этот кровавый вариант я даже рассматривать не хочу. Не совсем же они там дебилы, не пойми ради чего лезть на превосходящую во всех отношениях армию, в которой – на минуточку – имеется ко всему ещё и девять демонов.

Ну, а решим внутренние проблемы, так и подходящую к корням армию Нири разворачивать станем. Хотя, и тут верю, что битвы не будет. Нирон хотел мира, он его получил. Пусть и на наших условиях. В послании всё изложено простым языком: не лезете к нам, мы к вам тоже не лезем. Подозреваю, что бояться нам теперь нужно не Нири, а тех, кого бояться сами соседи. Амбиции местных царьков нынче отходят на второй план, уступая разборкам богов-игроков, чьи избранники из кожи вон лезут, чтобы пробиться в финал. Девяносто дней – большой срок. Расклады могут ещё много раз поменяться, и это не только я понимаю.

***

– А вы, небось, думали, что мне в кайф живётся такому здоровому?

Кое-как протиснувшийся в холл ратуши великан, сложив ноги по-турецки, сидел на полу. Остальные восемь попаданцев, включая меня, с комфортом расположились в принесён-

ных сюда заходя слугами креслах. Никаких иных помещений, способных принять первый "слёт ангелов" в центре города не нашлось – Хосе тупо не мог попасть внутрь из-за узости дверей, да и потолки здесь высокие.

– Тоже мне проблема, – скривился Чеча. – Ты любую дверь, если надо, вынесешь.

Разговаривали свободно, в полный голос. Оказавшийся ирландцем по фамилии Кин Сэмюэль объяснил, что почувствует, если кто-нибудь попытается нас подслушать, хоть ушами, хоть при помощи дара. Впрочем, в ратуше сейчас кроме нас никого не осталось. Специально попросил разойтись всех пораньше. Вечер короток, ночью надо хоть немного поспать, а обсудить нам предстоит многое.

– И любую кровать раздавлю. Я уже и забыл, как оно спать на мягком. Но самое паршивое не это. Я огромный уродец. Думаешь, таким быть прикольно? От меня даже самые страшные бабы шарахаются. А ведь дома я был красавчиком не хуже амиго, – кивнул гигант на Диего. – У меня куча поклонниц была. Небось, слышали про El Demonio? Так это я и есть. То есть был.

– В натуре?! Ну не хрена себе! Смотрел твои бои. Реально красавчик.

Все остальные, кроме Сэма и Жофа и так знавших с кем их свела судьба, вопросительно уставились на Василия.

– Чё? Серьёзно? Никто не слышал про Дьявола? Он же звезда UFC. Самый молодой претендент.

– И в последнем бою умудрился сам себе шею свернуть, – тяжело вздохнул Великан. – Вот такой вот несостоявшийся чемпион.

– Ты же понимаешь, что тебе помогли свернуть шею? – с укоризной взглянул я на Хосе. – Мы все глупо умерли. Скорее всего в один день, но тут не уверен.

– Это да, – нахмурился великан. – Меня выбрали. Все мы здесь чемпионы. Жоф вон, крутой программист. Сэм книжки умные писал. Вы все тоже, небось, в чём-то многого добились. Лузеров на игру не брали.

Едва не возразил насчёт лузеров, но Чеча опередил меня. Васю, похоже, женский вопрос интересовал больше, каких-то там игр.

– И чё бабы? – возвращаясь к предыдущей теме, скривился гопник. – Бабам чё, только красоту подавай? Я вот смазливой рожей похвастать не мог, а тёлочек у меня было немеренно. Если ты крутой, при бабле там или в авторитете, бабы на твою рожу смотреть не будут. Это я про правильных, чётких баб говорю, а не про всяких надутых целочек.

– Не понимаешь, да? – грустно вздохнул Хосе. – Я ведь везде огромный. В штанах такое бревно, что, небось, и слониха лопнет. Какие мне бабы такому? Что я с ними делать буду? Домой я хочу, в своё тело. Задолбало великаном быть.

– А на какой ты ступени? – подозрительно поинтересовался Чеча. – Можно попросить Конарка тебя судить, чтобы ты нормально потрахался, а потом обратно надуем. Мы тут си-

лу туда-сюда на раз-два гоняем.

"Не получится", – отметил я про себя. Слишком долгий процесс. Жалобы гиганта живо напомнили мне мою собственную ситуацию с Лими. Если сравнивать фили со мной, то пропорции очень похожи на те, что у демона-физика по отношению к обычным девушкам. Наверняка извращенка, способная заинтересоваться даже столь крупным и уродливым парнем, найдётся, если хорошо поискать, но, похоже, такой секс Хосе не интересует, а выстраивать платонические отношения нет, ни времени, ни желания.

– Сорок третья, – пробасил великан. – Я, и извергов успел наломать, и силаров топчу постоянно. Жофа с Сэмом хорошо обогнал. У них только по сорок первой, и то взяли недавно. Им Давьяд на двоих зерно перед выходом сюда выдал. Зерно могущества, представляете? Настоящее.

– Представляем, – достал я из кармана одно из НЗшных зёрен. – Нынче таким уже не удивишь никого.

Но они удивились. Все трое недавних нирийских демона, одновременно подались вперёд.

– Обалдеть..., – протянул Габен. – И где взяли?

– Теперь понятно, откуда у вас такой уровень возвышения, – пробормотал Сэм, само собой давно знающий у кого из нас сколько ступеней.

– Да, – кивнул я. – Зёрна – наш козырь. Когда захватим соцветие, Ли их сможет выращивать по две штуки в день.

– Джекпот, парни! – Жоффруа вскочил с кресла. – Как же

правильно мы поступили, выбрав вас, а не их!

– Их? – прищурился Диего.

– У вас были альтернативные варианты? – в лоб спросил я.

"Те, другие демоны, которых упомянул тогда менталист. Которых боится Нирон."

И Габен тут же подтвердил версию Траха.

– Да, варианты были, – сознался француз. – Те ребята сильнее вас. Они уже успели подмять под себя две империи. Три аллоя, огромные армии, море ресурсов.

– Но их восемь, а нас трое, – тихо добавил Сэм. – Один лишний. И это решило всё.

– Ну и связаться с ними непросто, – перехватил слово обратно Габен. – Пришлось бы сбегать от Нирона и топать за сотни лиг. Сюда же к вам нас послали, что очень удобно. Без обид, парни. Мы вас не знали, а в финал попасть хотят все.

– Спасибо за прямоту, – только и оставалось ответить мне на такие признания.

Стало быть не моя слава великого полководца и Пожирателя сподвигла этих ребят кинуть Нири. Мы тупо самый доступный из вариантов. Да и винить парней не в чем. Логично же. Это Диего с Ли по легенде сами выбрали нас, а по факту групп вроде нашей сейчас в мире аллоев полно. Все выжившие сбиваются в кучки. И кто скажет, какая команда сильнее? Кто ближе к финалу по уровню возвышения и у кого круче потенциал? На все эти вопросы ответ только у богов-игроков, а подсказку теперь и Ли не сможет получить.

Это плохо.

– А что там за демоны в той команде?

По голосу Конарка было понятно, что наш сборщик-трусиска очкует.

– Хороший вопрос, – кивнул Сэм. – Мы и сами не знаем всего. Громобой, лекарь, манник, физик и менталист в группе точно. Остальные трое – загадка.

– По-любому схлестнёмся, – предрёк Чеча.

– Не обязательно, – успокоил Габен. – Нири даже сейчас очень крепкий орешек. Между нами и ними Нирон. И не факт, что те парни продолжают экспансию в этом направлении. Могут и на других соседей напасть.

– А могут и вообще не напасть, – предположил Сэм. – Та нирийская армия, что они уничтожили, сама вторглась на корни аллоя, где правили демоны.

"Нападут. В финал выйдут те, у кого под контролем будет больше соцветий."

Или больше взрастителей. Трах заставил задуматься. Блин! Я всего два часа назад убил Дрейкуса. Дайте хоть чуть-чуть отдохнуть. Не наваливайте проблем на несчастного Саню. И так нервный тик скоро хапну.

– Да они же не знают, – хлопнул себя по колену Диего. – Вы что же, думали Нирон выдал вам зерно, потому что так ценит вас? Этих зёрен теперь у всех валом.

– Ну, не то, чтобы валом, – возразил другу Ли. – Но охота на извергов теперь мало кому интересна. Тут брат-Ди прав.

Вам, друзья, не сказали про самое важное.

И китаец поведал вновь прибывшим про недавние изменения мира, враз наполнившегося силой. Те, и правда, не знали. Теперь все вопросы по стратегии участников игры отпали и у бывших нирийцев.

– Борьба за аллои – единственный путь, – подвёл итог Ли.

Родившееся молчание подтвердило согласие с ним остальных. Но не Чечи.

– Нападать на других игроков так-то проще, – изрёк Вася с кровожадностью в голосе.

– Мы не игроки, мы избранные игроков, – на автомате поправил Ли.

– Похрен, – отмахнулся Чеча. – Саня, тут всё ясно как божий день. Народ кинется резать друг друга. Это же, и конкурентов убрать, и подняться на их трупах. В финал пролезут не те, кто отожмёт больше аллоев, а те, кто больше завалит своих земляков. Королевская битва, мать её! Как в конохах. Вот единственный путь! Нужно только чтобы...

Жестокий мир, жестокая игра, жестокая правда. Никто не спешил перебивать Чечу. А ведь я уже знал, что он скажет.

– Только чтобы в команде был сборщик, – закончил Вася и перевёл взгляд горящих азартом глаз на индуса. – А у нас сборщик есть.

Ещё одна порция тишины стала ответом на слова Чечи. Все понимали, что доля правды, если даже не львиная доля, во всём этом есть. Но поддержать кровожадный порыв моего

личного убивателя никто не спешил.

– Ли выращивает по два зерна в день, – нетипично для себя робко напомнил Диего.

– Наша задача отбиться, если придут, – немедленно подержал Конарк.

– Это не по христиански. Я против, – поднялся молчавший с начала собрания Гвидо. – Я отказываюсь нападать первым.

– Слабак. Все, кто не попадёт в финал, сдохнут! Это как, по христиански?

– Тихо все! – рявкнул я, затыкая в первую очередь Чечу, рвущегося развивать тему. – Это не текущий вопрос. У нас сейчас другие проблемы. У нас, если кто-то забыл, одна армия сверху, другая снизу. Не стоит так далеко заглядывать.

– Но стоит подготовиться. Если они придут, та восьмёрка, мы должны быть готовы.

Сэм словно использовал дар. Его тихий спокойный голос будто сам лился в уши.

– С этим не спору.

– Скажи, как вы с Ли закрываете разум.

Опа! А ведь я совсем позабыл про способности менталиста. Этот тихий жук стопудово успел поковыряться в мозгах у ребят. Про защиту он к месту напомнил. Подготовиться надо, да. Как появится время слетаем к первородному хаджу, благо с Диего оно займёт всего пару дней и оставим там сборщиков сырья и охрану. Потом вернёмся за урожаем и

накормим смолой всех, кого сможем. Это проще, чем таскать обычные защитные артефакты, которым требуется подзарядка раз в сутки.

– У остальных уже порылся в мозгах?

– Да порылся, – не стал отрицать Сэмюэль. – Ещё в первый день. Но больше не роюсь. У меня тоже есть принципы. Просто нужно знать, как вы это делаете, чтобы и других закрыть. Тут же явно обычные амулеты ни при чём. Делитесь секретом. Я ведь не единственный демон-менталист. У противников тоже есть мои однопарцы.

– Среди тех восьми точно есть, – напомнил Жоф.

Его правда. Я по-быстрому рассказал про смолу первородного хаджа и про наш за ней поход. После этого пришёл черед описывать друг другу свои демонские способности, что заняло чуть ли не целый час. Впрочем, нового для себя я узнал не так много. Менталист с манником уже нам встречались. Жоф и Сэм имели в арсенале те же самые наборы умений, что и Хаман Зи с Джексонсом.

С куда большим интересом я слушал отчёт Хосе. Оказывается, начиная с пятого ранга, когда парень окончательно превратился стремительно растущего с каждой новой ступенью монстра, ему перестали требоваться мана с ресурсом. С тех пор физик на постоянку могуч, как смесь Халка с суперменом и, что не менее важно, столь же неуязвим, как эти герои комиксов. Что магия во всех её проявлениях, что железо любой остроты портят только одежду гиганта, не оставляя на

бронированной коже даже царапин.

Хотя, всё это касается стычек с обычными местными силами и сектами. Как Хосе отреагирует на атаку того же демона-громобоя, которая вскрывала даже мой априори непробиваемый камень, нам не известно. На завтра договорились провести несколько испытаний – кое-какие варианты пришли мне на ум – и на этом решили-таки идти спать. Информации для первого дня знакомства в новых ролях для начала более чем. Остальное наверстаем в процессе. В целом я остался доволен троицей. Неплохие ребята и в плане полезности для команды и в плане характера. Удачно Нирон их прислал.

***

К двери своей комнаты я приплёлся во втором часу ночи. Хорошо хоть, что загодя распорядился организовать место для ночлега Сэму с Габеном. Сейчас на дополнительную суету уже не было сил. Для Хосе завтра надо будет разбить шатёр, где-нибудь на краю площади. И соломы туда что ли навалить. Сегодня поспит на голых камнях – ему не привыкать.

В коридоре меня встретили братья Дасты. Видно, их очередь дежурить по этажу. Грай, как глава личной охраны Её Высочества и всех ангелов заодно, успел сколотить себе целый отряд, в который вошли и ребята из моей школьной банды.

– Привет, босс, – протёр кулаком глаза сонный Хико. – Запозднились вы там.

– Привет, босс, – поправил бессменный рюкзак с водой его более бодрый по виду брат.

– Привет, парни, – махнул я близнецам. – Чего у моей комнаты топчитесь? Её Высочество стерегите лучше. Взвалили всё на Лими, лентяи.

Последнее было естественно шуткой, но парни с чего-то тотчас напряглись.

– Босс, тут такое дело..., – проямлил Хайко. – Лими там твоя сопит – даже здесь нам слышно. А Её Высочество... Мы тут потому и стоим. У тебя она, – кивнул водник на дверь.

– Ага, – смущённо подтвердил Хико. – Как зашла с вечера, так и не вышла. Наверное, хотела тебя дожидаться. Поговорить там... И заснула. В кресле. Ага.

Уточнение про кресло тут же навело и меня на неловкие мысли. Друзья, и не только близнецы-Дасты, наверняка думают, что мы с Фаей спим, в смысле спим по-взрослому, но спим втихаря, не желая привлекать внимание лишних глаз и ушей к нашей связи. Так-то в нашем тесном молодёжном коллективе все знают, что нас с Фаей связывает не только дружба, но в совете и тем паче в народе не должны начать болтать о подобном, хоть в открытую, хоть на уровне сплетен.

Положение обязывает Инфантину Хок как минимум до совершеннолетия, которое по местным законам наступает

в пятнадцать, вести себя в рамках приличий. Никаких любовников, никаких фаворитов и прочего. Максимум официальный избранник, который покорно ждёт взросления своей суженой. И у нас в этом плане всё чисто и чинно – дальше поцелуев дела не заходили ни разу. Да и было-то тех дел. Некогда нам. И поговорить тет-а-тет даже некогда. Но слухи не должны поползти. Это важно.

– Наверное уснула, да, – поддержал я теорию Хико. – Я, парни, так зашиваюсь... Ничего не успеваю. И отчитаться перед Её Высочеством в том числе.

– Да понятно, босс. Мы вот тоже хотели сегодня отметить... Ну, Дрейкус же мёртв. Глэй сказал, что на праздник такое потянет. Но какой там. Что Грай, что Влар шипят. Мол, потом гулять будем, когда всех победим.

– Победим, обязательно победим, – положил я руки на плечи ребят. – И гульнём. Хорошенько гульнём. Обещаю.

– Ловим на слове, босс, – улыбнулся Хайко. – Доброй ночи!

– Доброй ночи, парни.

Потихоньку отворив дверь, я мышкой проскользнул в комнату – где бы Фая не спала, будить её я не собираюсь. Малышка устала не меньше моего. Если в кресле, перенесу на кровать. Свет, даже тусклый ночник, не горит. Так же тихо закрылся. На цыпочках стал красться к светильнику, что был установлен возле стола с зеркалом. Он в комнате самый неяркий.

– Как же ты долго.

Светильник, но не тот, к которому я крался, а прикроватный, зажёгся одновременно со звуком голоса Фай. Я застыл. Кто это? Моя малень... Да какая же она маленькая?! Формы, изгибы, объёмы – всё взрослее некуда. Фая, подложив под спину подушки, полусидела на моей кровати. Одета... То есть голая... То есть ни то, ни другое. Голубое кружевное бельё в самом миниатюрном его варианте. Мёд мне в рот! Я не знал, что сказать.

– Иди ко мне, – поманила меня пальчиком Фая. – У тебя такое смешное лицо.

Улыбка на больше не казавшейся мне детской мордашке отливала задором и чем-то ещё... Совратительница! Это же не её взгляд! Моя Фая так не умеет смотреть. В штанах кол, в башке звон, сердце бьётся, капец.

– Да не бойся ты, – томно проговорила незнакомая женщина. – Или мне нужно тебе приказать, мой маршал? Мой ангел...

– Я... Я...

Я опять старый добрый нецелованный Сашка. Переклинило. Проняло. Куда делся уверенный в себе мачо, прошедший в том числе и через межвидовые групповушки? Я словно вернулся в свой первый день в этом мире.

– О! – вдруг вздрогнула Фая. – Я всё поняла. Тебе не сказали. Со своими бесконечными исчезновениями ты всё самое важное пропустил.

– Важное? – вернулся ко мне дар речи.

– Саша, поздравляй меня, – хитро прищурилась обольстительница, выгнувшись на кровати в такую позу, что у меня чуть колени не подкосились. – У меня вчера день рождения был. Угадай, сколько лет мне исполнилось?

Глава четвёртая – Немножко садизма

Конечно же, я её поздравил. И не один раз. Это было божественно. Я словно повторно терял этой ночью девственность вместе с любимой. Час, два, три... Откуда взялись только силы? Заснули мы в обнимку под утро, счастливые, как никогда в жизни. По крайней мере за себя я могу поручиться. Это несомненно был мой лучший секс. Секретный ингредиент под названием "чувства" придал ощущениям совершенно другой новый уровень. Да, это моя женщина – без вариантов. Теперь я в этом убедился наверняка.

И никаких угрызений совести. Переспал с малолеткой? А вот нифига. Пятнадцать лет – это местные года. Здесь день значительно длиннее и год соответственно тоже. Земной физиологический возраст у Фаи не меньше семнадцати, что, собственно, и по фигуре понятно. Несовершеннолетняя по нашим российским законам? И что? В земном средневековье гораздо моложе девчонок, и замуж выдавали, и в бордели продавали, а тут другой мир со своими традициями и правилами.

Да и кого в девятнадцать парит, что подруга на два года младше? Хотя... Без понятия, какое сейчас число по земному календарю, но месяц по идее осенний. Я тут уже дольше земного года, а значит мне двадцать. Вот блин! Собственный

день рождения прощелкал и днюху своей тушки, наверняка, тоже. По местному мне небось восемнадцать. Не будь войны, учился бы уже на втором курсе академии. Все бы учились.

Везёт Фае – сегодня с утра никаких официальных мероприятий в её планах не значится, любимая может спать до обеда. Меня же Трах разбудил едва я сомкнул глаза. Бесчувственный робот! Надеюсь, он хотя бы не подглядывал ночью. Наверняка, может как-нибудь отстраниться, закрыться. Чай, не Рейсан, что держал мне свечку до своей скоропостижной кончины.

Проклятая баржа не была оборудована удобными креслами. Пришлось мне, положив болт на имидж первого маршала, устроиться прямо на дощатом полу возле заднего борта. То есть на палубе возле борта кормового. Судно же ж, хоть и летучее. Когда-нибудь мы построим на замену этому корыту крутой и комфортабельный крейсер, с отдельными каютами, с откидными, как в поезде, койками в них. С мягкими койками.

Я проспал весь полёт. Даже высадку бригады плотников и разгрузку возле штурмовой составляющей гроболёта, которую заберём на обратном пути. Разбудили меня только, когда пришла пора подбирать место для посадки. Кончик ветви чужого аллоя, как приграничная территория, был набит боевыми силами. Эту зону мы тупо пролетели на большой высоте, оставив под днищем укреплённый нирийский форт, где в довоенное время располагалась в том числе и таможня.

В мире гигантских деревьев торговля между странами велась исключительно верхним путём, причём преимущественно на уровне третьего яруса, где расстояние от ветви до ветви на кончиках не превышало лиги – вполне преодолимая дистанция даже для левитантов второго ранга. Впрочем, в мирные времена между ветвями соседних деревьев, растущих строго навстречу друг другу, перекидывались подвесные мосты, а по воздуху грузы возились только на верхних ярусах, где расстояния были значительно больше.

Забавно было смотреть, как стремительно расширяется ветвь под нами. Уже к месту, где в стороны отходили две первые ветки, ширина основной разрослась до десятка лиг. Тут по нам уже не лупили с поверхности атакующими заклятиями, и у нас появилась возможность спуститься.

Давьяд Драйд, с хмурой рожей, в попытке сохранить остатки достоинства, не прощаясь, спрыгнул на землю. Не завидую маршалу. Император Нирон вряд ли сильно обрадуется, узнав об итогах похода за демонами. Наверняка, этого старика я больше никогда не увижу.

Обратную дорогу я уже подремал, сидя на лавке у бокового борта. Последствия ночи любви давали о себе знать вплоть до полудня, и только в кресле штурмовика, который в наше отсутствие успели подлатать, я, наконец-то, почувствовал себя вполне бодрым. Рядом проверенный пилот-Дерек Хассо, в коробе под корпусом старый добрый Бигмак, прежний экипаж в полном составе на своих местах. Напо-

минанием, что за прошедшие дни многое изменилось, параллельным курсом летит слева баржа. Первый воздушный флот дальнего действия в мире аллоев. Впрочем, у конкурентов могут иметься, и свои попаданцы-манники, и свои демоны-левитанты. Теоретически можем быть и не первыми. Ну, а летучих судёнышек с меньшим запасом хода и со скоростью пониже, тут и без нас хватает. Местные тоже не дураки полетать.

По возвращению в Кано сразу был вызван на очередное собрание в ратушу. Асторэ на ветви! Завтра вся армия Вольных будет на ярусе – подъём завершён. Ополчения соседних ветвей тоже собраны. Силары севера, востока и запада двинулись поясным трактом к нам. Солдаты ждут пока у себя. При удачных раскладах, их помощь нам не понадобится. Да и маршала Юко в идеале отправлю обратно на корни, как только его бойцы отдохнут.

Но это всё уже дела завтрашнего дня. На сегодня я с официальной повесткой закончил, теперь к друзьям и соратникам-демонам. Хочу испытать шкуру нашего великана на прочность. Пара мыслей на сей счёт родилась в голове ещё вчера, сейчас же, пока летели, придумался ещё один фокус. Под полигон пришлось задействовать всю ту же многострадальную площадь. Хотя, она у нас уже, и аэродром, и плац, и огромный шатёр для Хосе появился в углу – оперативно сработали работники мэра.

Если бы не ожидаемое переселение на соцветие в скором

времени, задумался бы над переездом в форт академии. Там, в отличие от города, много свободного пространства. Пока же на территории моей альма-матер квартируются не влезшие в Кано дружины знати. Учебный процесс остановлен, и теперь до завершения войны все бывшие студенты досрочно зачислены в воины. Надеюсь, каникулы не затянутся. Похоже, я действительно вырос. Стал рассуждать, как правитель. Вот, что упавшая на плечи ответственность делает даже с молодыми людьми.

***

– Куда бить?

Чеча с клевцами в руках стоял напротив гиганта, кровавым взглядом мясника буравя свою экспериментальную жертву.

– Давай ногу, – кивнул на свою древообразную конечность Хосе. – Только в мясо. Колено не трогай.

– Да Гвидо один кус вылечит, – хмыкнула в кругу зрителей Тола.

– Было бы что лечить, – иронично возразил Жоффруа.

– Ну, пробую тогда.

Чеча ускорился, и размытая тень циркулярной пилой налетела на ногу гиганта. В уши ударил грохот отбойного молотка.

– Ой! – смешно рыкнул великан и поспешно отшагнул на-

зад.

Куда там. Мельтешащее пятно и не подумало отлепиться от несчастной конечности, продолжая наносить удары на недоступной человеческому взгляду скорости.

– Хорош! Больно!

Скрививший свою и без того кривую морду Хосе непроизвольно отмахнулся атакуемой ногой от обидчика. На камни мостовой полетели крупные красные капли, но Чечу само собой гигант не отбросил и даже не задел. Скоростник легко увернулся от удара, ни на миг не останавливая теперь уже ясно, что эффективный долбёж.

– Достаточно! – криком отозвал я разошедшегося убийцы, и Вася, отскочив от рычаего Хосе, вынырнул в обычный мир.

– Сложно, но можно, – выдал своё экспертное заключение гопник. – Минут за пять, если никто не вмешается, я его уработаю в ноль.

– Смотри, всю ногу мне исцарапал, – тем временем жаловался Великан Жофу обиженным голосом.

Вот вам и неуязвимость. То, что невозможно для обычного бронебоя, для умеющего прямо на шурсе каменеть вместе с оружием Чечи всего лишь сложно и долго. А ведь он мог бы теоретически ударить и по глазам. Ловкости хватит, чтобы ускоренным забраться наверх прямо по телу гиганта.

– Гвидо, убери рану.

– Всё же раной называть эти царапины слишком громко, –

встал на защиту своего посрамлённого друга Габен. – По большому счёту Василий не нанёс Маркесу никакого вреда. Незначительные болевые ощущения не мешают сражаться.

– Параллельно сражаться с другими противниками – не спорю, – согласился я. – Но один на один у Хосе шансов нет. Надо учесть это. В чужой команде запросто может оказаться и бронебой в том числе.

– Про нет шансов не соглашусь, – продолжал гнуть своё уязвлённый выявленной слабостью друга Габен. – При силе Маркеса достаточно единственного точного удара...

– Ставлю на Чечу свою девственность против твоего стыда, – весело перебила француза Тола.

– Поединка не будет, – немедля, закрыл я тему, пока горячие парни не подхватили спор.

Свою девственность. Сказанула тоже. Но шутки со стороны Толы – хороший знак. Похоже, хандра отпускает девчонку. Возможно, смерть Дрейкуса, как свершённая месть, вытянула из нашей королевы огня скопившийся негатив. Давно не видел её улыбающейся, пусть и так хищно, как сейчас.

– Ладно, давай, что ты там ещё проверить хотел, – пробасил Хосе, чью ранку с ноги Гвидо уже успел вывести.

Подозреваю, великан и сам прекрасно понимает, что против Чечи ему ничего не светит. Одного точного удара, возможно, и хватит, но этот точный удар нанести у пусть и проворного для своих габаритов гиганта нет шансов. Уж я-то знаю, какими медлительными черепахами становятся все во-

круг, стоит только врубить шурс.

– Хорошо. Ты готов потерпеть? Будет больно. То есть, может быть будет.

– Да уж вытерплю как-нибудь. Не сеньорита же.

– Чего он сказал? – толкнула Тола в плечо Диего, зная, что эти двое любители вставить словечко-другое на своём родном языке.

– Сказал, что не девушка.

– Это на мой лист что ли камень? – процедила сквозь зубы Джи.

– Остынь, Тола, – пришлось вмешиваться вечно пасущему вспыльчивую сестру Ферцу. – Не цепляйся на ровном месте.

Хорошо хоть, что всё это тихо. Не хватало мне ещё при таком количестве зрителей успокаивать Толу. Тут ведь не только ангелы и друзья. Тот же отец близнецов Дастов, специально мной приглашённый, человек, при всей своей преданности, всё-таки посторонний. С Брахамом Дастом нас связывают чисто деловые отношения. Он мой командир штурмовой бригады десантников, я его маршал.

– Мэл Даст, прошу вас, – позвал я к себе водника жестом руки.

– Чем могу служить, мэл Угло?

– Тут важнее не "чем", а "как", – улыбнулся я дядьке.

Невероятно кряжистый тип. Такого, что положи, что поставь. Шеи нет, плечи – сажень. Ну просто форменный гном, только ростом под метр семьдесят пять. Неужели и Хико с

Хайко такими с возрастом сделаются?

– Ваша служба Её Высочеству началась не так уж давно, но то, как вы исполняете свой долг, мэл Даст, выше всяких похвал.

– Ну что вы, господин маршал, – фальшиво потупился водник. – Я просто стараюсь делать свою работу хорошо.

– И у вас получается, – одобрительно кивнул я. – Мной принято решение, возвысить вас до пятого ранга. Ещё один водник-пятёрка нам лишним не будет. Держите.

Я протянул Брахаму Дасту отмеренный Трахом кусочек зерна, достаточный для поднятия конкретного силара на сорочковую ступень. Крепыш с лёгким поклоном принял награду, сжал её в кулаке и, вскинув вверх руку, рявкнул:

– Слава империи!

– Слава! Величие! Мощь! – откликнулись хором присутствующие хойцы.

– Прошу употребить, – не нашёл я более подходящего слова. – Ваши новые способности нужны мне прямо сейчас.

– Собираешься меня заморозить?

Вопреки внешней тупости своей неандертальской морды, Хосе тугодумием не страдал.

– Именно так, – не стал скрывать я. – Или так с тобой уже пробовали?

Брахам Даст тем временем уже дёргался в волне сопутствующих резкому росту силы оргазмов.

– Неа, – замотал головой великан. – С водниками такой

силы не сталкивался в бою.

– У Нирона на службе нет водников-пятёрок? – съязвила неугомонная Тола.

– Как-то в голову не пришло замораживать своих, – ответил за гиганта Габен. – Александр, ты уверен, что этот опыт необходим?

– Уверен. Я должен знать пределы возможностей своих бойцов, чтобы в дальнейшем выстраивать тактику.

– Не лезь, Жоф. Прошу тебя, – с обидой промышчал великан. – Забыл, кто я? Плевать я хотел на боль. Да может оно и не больно. Проверьай, команданте.

Ну вот. Заразился от Диего этой фигнёй. Теперь оба латиноса будут мне "командантат".

– Мэл Даст, если вы готовы...

– Да, господин маршал, – шагнул ближе пришедший в себя водник. – Способность замораживать чувствую.

– Хосе, руку.

– Хорошо, – протянул лапу гигант.

– Гвидо, готовься. Пробуем.

Брахам Даст опустил свою малюсенькую на фоне здоровенной грабли великана ладонь на палец Хосе.

– Хррр! – взревел физик и непроизвольно отдёрнул руку.

– И это всё? – фыркнула Тола. – Чего он орёт-то?

– Лечи! – приказал я Гвидо, и итальянец метнулся к подвывающему гиганту.

И действительно, чего он так скорчился? Всего половина

кисти замёрзла. Признаться, я ожидал большего.

– Жжётся хуже огня, – объяснял зрителям, трясая излеченной рукой, великан. – Кто не верит, попробуйте сами. Но я не советую. Дерьмовые ощущения.

– Другие не успеют насладиться, – ободряюще похлопывая предплечье присевшего на корточки друга, объяснил Габен. – Для обычных силаров это мгновенная смерть. Только ты у нас такой морозостойкий.

– А, возможно, и огнеупорный.

Хосе, едва не уронив отлетевшего от него товарища, вскочил на ноги.

– Ты ещё и поджечь меня хочешь?

– Лучше я сейчас, чем потом враги.

– Да пытались уже, – пробурчал великан. – Не берёт. У меня разве что волосы чуть-чуть плавятся. Только одежду испортите. Кто мне тут такую новую пошьёт?

– Господин маршал, про другой огонь говорит, – подмигнула мне Тола. Мол, смотри – официально к тебе обращаюсь при Дасте.

– А ты что, выше сорок третьей ступени?! – недоверчиво посмотрел сверху вниз великан на девушку. – Сэм, что, правда что ли?

– Сорок четвёртая у неё, – нехотя подтвердил менталист.

Физик попятился. Его грубые черты лица выдавали обывший гиганта ужас.

– Может, не надо?

– Тебе же плевать на боль, – напомнил Чеча. – Ты чё, Дьявол? На ринге ты никогда не ссал.

– Он может умереть, – попытался влезть Жоффруа, но его встревоженный голос тут же заглушил хохот Толы.

– Я знаешь, сколько раз умирала? А братишка мой? Тоже мне беда. Мильку вон, ту вообще пополам разрывали.

– Ага, было, – радостно прочирикала Лими. – Гвидо осивит, не бойсь.

Подначка малявки явно пристыдила гиганта, но по гримасе Хосе было видно, что великан судорожно ищет повод отмазаться.

– Так одежда же, – неуверенно промычал он.

– Раздевайся, мой мальчик, – игриво прищурилась Тола. – Я нежно.

Физик вздохнул и принялся стягивать с себя свои великанские шмотки. Тут он прав, под заказ такой костюм шить – слишком долго и сложно. Всего через минуту оставшийся в одних труселях семейного типа Хосе пугал народ своей гипертрофированной мускулатурой. И действительно, Халк отдыхает.

– Мэл Даст, вода в бочке, – на всякий случай предупредил я водника. Зная, что эксперимент с поджиганием неминуем, я заранее распорядился притащить на площадь запас для тушения.

– Гвидо, готовься.

Народ, окружавший гиганта уже благоразумно отошёл по-

дальше. Хосе громко выдохнул, затем шумно втянул полную грудь воздуха и задержал дыхание, словно готовясь к нырку.

– Давай!

И Тола дала так дала. Никаких частичных воспламенений. Как у Даста с заморозкой это заклятье не работало. Великан мгновенно вспыхнул огромным факелом.

– Туши!

Тут было уже не до вежливых расшаркиваний. Хосе, забыв про задержку дыхания, ревел динозавром. И что хуже, не стоя на месте. Пытаясь сбить пламя, физик обезумевшим колобком катался по земле, что нисколько не помогало, а только мешало. Дасту потребовалось несколько секунд, чтобы прицелиться и обрушить водяным кулаком на страдальца содержимое бочки. В шипении, едва не заглушившим рёв Хосе, родилось целое облако пара, но его тут же снесло продуваемым площадью сквозняком.

– Ещё!

Но Брахам Даст и без моего приказа уже потянулся даром к ближайшему из фонтанчиков, что стояли по углам площади в качестве поильников-умывальников. И почему я решил, что одной бочки хватит?!

– Берегись!

Великану надоело кататься по земле и реветь. Теперь он ревел, вскочив на ноги. Языки пламени плясали по всему его телу, вырывались изо рта, ноздрей и ушей, дрожали алой бахромой вокруг глаз. Сейчас Хосе походил на огненного де-

мона ада, поднявшегося на землю, чтобы творить хаос и разрушения. Боль окончательно лишила великана рассудка, и он, не разбирая дороги, бросился прочь.

– Ааа!

Не успевший отскочить с пути физика Конарк, остался на камнях мостовой кровавой лепёшкой. Чуть в стороне стонали отброшенные в стороны Ли с Жоффруа. Гвидо как раз подбегал к французу. Мёд мне в рот! А если бы Хосе затоптал самого лекаря? Вторая порция воды, обрушилась на несущегося непонятно куда великана. Бесполезно! У него словно топка внутри. Баг системы! Способность Толы вошла в конфликт с неубиваемостью демона-физика, и сколько он так будет гореть неизвестно.

"Его надо не тушить, а добить. И поскорее, а то он сейчас начнёт крушить здания."

Трах... Материальный ущерб его парит. А муки парня? Ему же сейчас так больно, что просто капец. Да и другие страдают.

"Увечья лекарь уберёт в один миг и без всяких последствий. Дом так быстро не восстановишь."

Извращённая логика этого неправильного мира. И как нам его останавливать? Я судорожно перебирал в уме варианты. Точно! В камень его! Глядишь и потухнет к тому же.

Не тратя времени, телепортом переносусь к гиганту – Хосе как раз собирался вломиться в проулок, явно не предназначенный для прохожих такого размера – и хватаюсь за рас-

калённую, словно стенка мангала, огромную ногу. Сработало! Затвердевший в одно мгновение великан рухнул на камени площади и по инерции пролетел ещё метров десять, где со страшным грохотом врезался в угол несчастного дома, тут же основательно покосившегося. На нас посыпались обломки. Кто-то истерично заверещал женским голосом.

– Горит! Вот же сука! Саня, он всё равно горит!

Первым оказавшийся возле нас Чеча, не зная что предпринять, глупо скакал вокруг. Чёртова магия! На законы физики ей пострать. С хрена ли он продолжает гореть? Чему тут гореть?!

Магия! Точно!

– Отрубай дар!

Бросив физика, я телепортировался к Сэму на остатках маны. Если магия заставляет гореть то, чему по уму гореть не положено, значит, в жопу магию.

Менталист не стал спорить. Миг – и я ощутил знакомую пустоту. Взгляд назад. Бинго! Переставший пылать великан поднимается с земли. Движения не стремительные, как прежде. Огненное безумие спало.

– Возвращай, – снова повернулся я к Сэму. – Только будь готов вырубать, если вспыхнет. Гвидо! Лечи Хосе!

Успевший вернуть к жизни Конарка лекарь, кивнул и стремглав полетел к почерневшему от копоти великану.

– Нечего тут лечить, команданте, – пробасил услышавший мои слова физик. – Ничего не болит.

Все уже спешили к виновнику переполоха.

– Что, совсем? – подбежал я к гиганту. – Ты весь чёрный, как негр. Прислушайся, к ощущениям. Внутри ничего не болит?

– Неа, не болит, – замотал головой Хосе.

– Зашибись, – не поверил Чеча. – То орёт мамонтом и несётся куда-то, то бац – и ничего не болит.

– Что, сильно орал? – виновато спросил великан. – Я ведь это... Вспыхнуло перед глазами, и дальше ничего не помню. Очнулся уже тут в кирпичках. Это я что ли дом сломал?

"А ты говоришь: парень мучается."

– Занятно, – только и протянул я.

"Этот фокус может нам пригодиться."

И действительно, настоящая живая бомба. Сбрасывай на вражескую крепость, или в центр неприятельской армии, и прибывающий в беспамятстве берсерка Хосе разнесёт к чертям всё и вся, заодно и подпалив, всё, что может гореть. Впрочем, он с этим и в здравом уме замечательно справится. Разве что болевые ощущения, которые как выяснилось, бывший боец недолюбливает, отсекаются автоматом. Хоть морозь его в таком состоянии, хоть на шурсе руби, всё до одного места. Ну а главное, мы теперь знаем, что демону-физику пиромант-пятёрка не особо и страшен. Единственное, чем может навредить...

– Таким членом только столбы в землю вколачивать.

Ехидно ухмыляющаяся Тола бессовестно разглядывала

метровый прибор гиганта. От труселей Хосе ничего не осталось. Да, одежду пироманы умеют похерить. Но это мы переживём как-нибудь.

– Это тут ещё холодно, – со смесью стыда и гордости в голосе заявил великан, прикрываясь руками.

Народ прыснул смехом. Я тоже улыбался. Если Хосе так же с юмором отнесётся к своей новой причёске, вообще будет здорово. Не дай Древо у чувака пунтик по поводу волос. Признаться, его суженной к верху яйцеобразной башке не идёт стиль Вина Дизеля. Как бы нам не пришлось тушить пожар иного характера.

Глава пятая – Демонская силушка

С казнью Дрейкуса словно закрылась финальная страница моей прежней жизни в мире гигантских деревьев. Этот поистине судьбоносный момент перевернул всё не только в моей психологии – да здравствует спокойный сон по ночам – но и в политико-военных раскладах на многострадальном аллое Хо, что сразу же подтвердили события последующих дней.

Форох Хат, первый маршал наместника Рэ, оказался стоговорчивым мужиком, мгновенно понявшим всю бесперспективность дальнейшего сопротивления. Так и не успевшая спуститься на третий ярус армия верхней знати ещё до получения нашего официального ультиматума остановилась на винтовом тракте в двух днях пути от цели похода. Само собой у неприятеля имелись осведомители в Кано, и информация про казнь Дрейкуса и уничтожение отборных нирийских силаров оперативно добралась до мэла Хата. Итог: делегация бывших приспешников Рэ, во главе с самим маршалом, под белым флагом явилась на переговоры следующим же утром, после наших издевательств над Хосе.

Летучее транспортное средство, доставившее силаров, походило на большую телегу. Даже мой первый вариант гроболёта смотрелся на её фоне прилично. Четыре левитанта,

менталист, громобой, манник, лекарь и сам Форох Хат воздушник. Все родовитые, знатнее некуда. Но гонора в речах нет как нет. Ребята уже поняли, что сторона, которую они выбрали в этой гражданской войне, проиграла и сейчас преследовали лишь одну цель – выторговать условия капитуляции поприличнее. То есть повыгоднее. Подготовили целый список условий, которые я даже не стал изучать.

Зачем? У нас к ним всего одно требование – живыми или мёртвыми выдать оставшихся членов мятежного клана Рэ. Остальных ждут амнистия и присяга новой императрице, официальную коронацию которой проведём по всем правилам на соцветии, когда утрясём все нюансы. Пока же дадут слово верности законной наследнице династии Хо.

Предложение маршала Хата устроило более чем. Впрочем, иного было сложно ожидать, видя, что в состав делегации не вошёл ни один представитель казалось бы верховодящего у нашего противника клана Рэ. Первый вопрос решён и решён очень быстро и просто. Мне даже не пришлось лететь наверх в полном ангельском составе с актом устрашения, как я планировал раньше. На этом гражданскую войну на аллое Хо можно считать законченной. Отпускаю Асторэ обратно на корни, сам же спокойно занимаюсь возвышение третьярусных магов и жду реакцию Нири на наше послание.

Всё-таки связь – очень важная штука. С тех пор, как мы восстановили сообщение по дальногласу с корнями, все новости, в том числе и по продвижению неприятельской ар-

мии, поступают к нам в режиме онлайн. Как и предупреждали защитники периметра, нирийцы были пропущены без боя на корни. Последние дни они медленно продвигаются по направлению к стволу, но до Ханго им ещё топать и топать. Теперь, когда исходящая от верхней знати угроза пропала, у нас есть два варианта: либо ещё подождать, в надежде, что полученный от Нирона приказ, развернёт вражескую армию, и те сами свалят, либо атаковать неприятеля, пока интервенты не наделали больших бед. В частности, не позахватывали каких городов.

Учитывая отсутствие мгновенной связи у нирийских военачальников с метрополией – международного дальногласа в природе не существует – всё катится к тому, что приказ от своего императора враги могут получить слишком поздно. Пока Нирон примет решение, если примет вообще, пока левитанты, даже если у них там налажена эстафета, донесут его до ушедших от тыла на многие сотни лиг войск, те зайдут уже слишком далеко.

И тут с ходу возникает проблема. Ни Вольные маршала Юко, ни ополчения третьего яруса, которые привести в окончательную боевую готовность дело всего одного дня, ни тем более торчащие пока на стволе в полупозиции силы верхних родов, реши я и их привлечь к операции по выдворению задолбавших уже аллой Хо соседей, не успеют спуститься на корни и объединённой армией встать перед Ханго раньше, чем к городу выйдут нирийцы. Остаётся одно: лететь вниз на

гроболёте элитным отрядом из ангелов и десантников Даста.

Впрочем, справимся и без местных силаров. С появлением в нашей команде новых бойцов вариативность тактических схем сильно выросла. У этого противника нет того козыря, который таил бы в себе возможные неприятные сюрпризы для нас. А именно, у них точно нет демонов. Без попаданцев с их особыми способностями местным силарам нечем нас удивить. Можно смело устраивать налёт, вроде того, что мы предпринимали недавно. Без Сэма с его антимагическим полем "уронить" наш корабль враг не сможет, а под щитами громобоев большую армию не спрячешь. Да и держать долго эти щиты без подпитки Габена тоже у них не получится. Ресурс – не мана, его так легко не пополнишь. Как всё-таки хорошо, что эти двое теперь на моей стороне. Да и третий из перебежчиков тоже к месту пришёлся. Кстати, волосы у Хосе отросли, стоило Гвидо направить на физика дар излечения. Главное, теперь найти этому жлобу место на гроболёте. Не хотелось бы лететь вниз на барже.

***

И – слава Древу – инженерное решение отыскалось. Отмечая начало очередного дня солнышко ползёт вверх, мы стремительно падаем вниз. Диего контролирует падение, корректируя курс. Настроение у народа приподнятое. Первое наше боевое задание в обновлённом составе. Штурмовик под за-

вязку, но на борту только те, кто нам нужен. Тот же Ли, как единственный бесполезный в предстоящем бою попаданец, остался на ветви. Зато остальные все ангелы здесь, даже физик-гигант.

Для Хосе отыскалось местечко под днищем. Там где раньше торчал бензобак, мастера присобачили брус-перекладину. Великан сидит на ней скрючившись, ноги свисают – всё же Бигмак вместе с коробом уступает гиганту в размерах – но потерпит – лететь нам не долго. В будущем нормально модернизируем агрегат, чтобы все размещались с комфортом.

И вообще, разгребёмся немного и подкинем ребятам из Ханго серьёзный гособоронный заказ. Тамошние плотники уже зарекомендовали себя отличными спецами. Пускай строят нормальный крейсер, чтобы не только Хосе и десантники Даста влезали, но, и для стрелков чтобы место удобное, и пилоту с капитаном хороший обзор, и для нескольких громобоев позиции, чтобы прятали под щиты целиком всю громадину.

Но одними ангелами нам эту битву не выиграть. По центру сидит в своём кресле незаменимый Джахар, по краям на позициях стрелков Тола с Ферцем, не имеющая собственного места малютка Лими бегают по корпусу неугомонной мартишкой от одного члена экипажа к другому. За супругу не переживаю – эта ловкая белка при любых манёврах не свалится. Остальных держат в креслах ремни.

Впрочем, активно маневрировать нам придётся только

непосредственно во время сражения. Сейчас смену курса Диего проводит предельно плавно. Лими нет, а вот Хосе со своего насеста теоретически может сорваться. А пока мы летим без защитного купола, оно чревато. Разбиться, конечно, не разобьётся, но шарахнуть о землю с такой высоты даже для неуязвимого физика мало приятного. Да и времени потеряем прилично его подбирать.

Падать, вернее прыгать, гиганту предстоит позже. Собственно, для того и тащим великана с собой. Хочу опробовать парный десант при поддержке неуязвимых бойцов с воздуха. Как выяснилось, "шланги" Габена еще длиннее моих. Жоф на своей сорок третьей ступени – а я скормил им с Сэмом, как отстающим, все НЗшные зёрна, оставив себе только одно – может бросать подпитку на целых пятьсот шагов. По логике сможем спокойно вести Хосе с Чечей с приличной дистанции, уклоняясь от нападков воздушников, пока наши парни внизу перемалывают живую силу противника. Ну а Толе с Ферцем и вовсе достаточно просто видеть свою цель, без привязки к определённому расстоянию.

– Смотри. Они?

– Очень похоже на то.

Указанное Диего вытянутое тёмное пятно мало походило на рошу, или тень от облака. Сквозь бьющий в лицо ветер подробности в моих слепленных на скорую руку очках разглядеть сложно, но у пилота шлем, а значит ему можно верить. Вражеская армия в походном порядке медленно пол-

зёт вверх по очередной неглубокой долине. От нас лиг пятнадцат� примерно. Минут десять – и можно выкидывать наших двух Рембо.

– Может, за холм уйти и на малых высотах? Чтобы не срисовали нас раньше времени.

– Не стоит. У них по ближайшим холмам один чёрт разьезды идут. Заметят так и так. И тревогу по-любому поднимут, с какой стороны мы не подлети.

– Но перестроиться всё равно не успеют. Я понял. Иду тогда на форсаже.

– Хосе не урони.

– Я без виражей.

Ну всё. Ускорение вдавливает в спинки кресел. Без купола обтекаемость корпуса у нас вполне годная. Диего секунды за три удваивает крейсерскую сотку, на которой мы шли до этого. Почти самолёт.

– Хосе! Чеча! Приготовиться! По команде выпрыгиваете. Джахар! Как парни уйдут, ставь зашиту.

– Так точно, командир!

Вырвавшийся из трубы Чечин голос заглушает ответ гробоя. Васёк – само предвкушение. Не завидую бедным нирийцам.

Минута, другая... Пора.

– Пошли!

Оборачиваюсь, чтобы проводить взглядом скрывшиеся за бортом ноги Чечи. У чувака есть минуты две в автономном

режиме. В течение этого времени, или Габен, или я должны обязательно прилепить к Ваську шланг, и дальше уже водить убиватора на поводке. Впрочем, кратковременное отсечение пуповины тоже не страшно. Вливаем, что я, что тем более манник гораздо быстрее, чем бронебой тратит. Получится. Однозначно получится! Я на носу, Жоф на корме лицом в хвост, и на двоих всего один подопечный. Хосе ведь горючки не требует. Скорее всего француз сам прекрасно управится, а я буду больше времени уделять своему любимому делу – вытягиванию ресурса у неприятельских магов. Моя основная задача – искать и нулить громобоев, что будут держать купола.

– Защита стоит.

На борту гроболёта никаких "мэлов", "господинов" и тем более "господинов маршалов". В переговорах важна только чёткость и ёмкость. Короткие простые команды, такие же быстрые лаконичные ответы.

– Жоф! Кто первый подхватит Чечу, кричит.

– Кричу.

– Уже нашёл что ли?

– Ага. Веду.

С образованием вокруг штурмовика защитного купола необходимость в оре пропала. Шум ветра исчез. Ну почти. В трубе возбуждённые присвисты Лими, надумавшей комментировать происходящее внизу, сидя у плеча Толы.

– Гля! Чеча усе рубит! А Хосе есё бесать и бесать. Чёр-

ленькие вообще не втыкают чего происходит.

— Ага, не втыкают, — возмущается Диего, закладывая левый вираж. — Смерч видали какой? Не иначе воздушник-пятёрка шарахнул.

Внизу вспышки, взрывы, повальная суета. В нас тоже летит всяко-разное. Пока враг поймёт, что в воздушное судно палить бесполезно, пока отсечёт налетевшую смерть в лице Чечи щитами, ляжет народу немерено. Тем более, что Хосе на подходе. С минуты на минуту доскачет — гигант и без шурса под полсотни в час выдаёт.

При взгляде на мчащуюся к рядам жалких людишек громадину на ум сам собой приходит смотренный мной незадолго до смерти и переноса сюда один мульт с названием "Атака титанов". Раздеть Хосе до гола, так вообще бы один в один было бы. Но и так ассоциация стойкая. Прямо вижу, как из толпы вылетают навстречу гиганту бойцы разведкорпуса на своих анимэшных антифизических приводах. Вот только титану-Хосе хрен разрубишь загринок, да и толку в том ноль.

А тем временем Тола с Ферцем вовсю уже палят врагов своим фирменным бесконтактным огненным боем. Живые факелы слева и справа от нашего курса вспыхивают целыми россыпями. Здесь ведь подавляющее большинство — обычные солдаты. Снабжать воинов-простаков защитными амулетами водников никто не будет. На этот акт истребления больно и грустно смотреть, но сейчас по-другому никак.

А наш курс с отклонениями для уворотов от редких атак

высокоранговых воздушников почти полностью повторяет курс Чечи. За дорвавшимся до "мяса" Хосе следить больше не вариант – мы прилично оторвались от Великана. Вася буром рвётся вглубь вражеской армии. Его дело пробиться как можно дальше, чтобы не дать громобоям закрыть почти всех своих. Они ведь не могут допустить, чтобы неуязвимый бронбой очутился под куполом, когда его кто-то поставит. Чеча тупо там вырежет всех вместе с допустившим фатальную ошибку глупцом.

– Разбегаются! Поняли, что Чечу ничего не берёт. Глупыски. От него не убесыс. Ой!

Гля. Нашёлся ловкач. Какой-то сообразительный бронбой поймал Чечу в камень. Ну, то есть попытался поймать. Как мне в своё время пришлось выяснить, превратить Васю в статую, когда тот под каменной кожей и так, невозможно. Но замедлил чувак Чечу круто. С висящим на руке истуканом не очень-то удобно шурсить. А если ещё один, или пара "налипнет"? Не, ну его нафиг. Вытягиваю у нирийского бронбоя ресурс. Есть! Отпал. И само собой тут же прикончен. Мясорубка продолжилась.

Опа! Первый щит. Все, оставшиеся по эту сторону – трупы. У нирийцев же по ту сторону прозрачной стены небольшая отсрочка. Здесь долина словно распалась на две половины – ад и обычный мир. Ближняя к нам часть пылает огнём, гремит рёвом Хосе, стонет криками Чечиных жертв. Та, другая, на время закрытая от этого ужаса, полнится тревож-

ным гомоном, сверлит нас обречёнными взглядами, суетится в отчаянии. Что эти жалкие смертные могут противопоставить спустившимся с неба по их души богам? Ничего. Им по силам разве что оттянуть свой уже предreshённый конец.

Пока парни утюжат границы барьера, а Тола с Ферцем жгут всех, кто пытается смыться, я методично обнуляю самых "жирных" силаров под куполом. Здесь их не так много. Один из этих светящихся ярче других ребят окажется тем самым громобоем, что держит защиту. Нашёл! Пара секунд... Путь свободен.

– Убрал купол. Жгите!

Мои пироманты немедленно переключаются на плотные ряды скучковавшихся под силовым полем, которого больше нет, воинов Нири. Само собой Чеча немедленно замечает исчезновение защиты и бросается на новых врагов. Рутинa. На этом поле боя всё кончено. Уничтожение последней вражеской армии лишь вопрос времени. За час-другой перемелем, пережарим – и можно лететь домой. К ужину точно успеем.

И тут меня накрыло.

Бля! Саня! В кого ты превратился? Который раз за этот год задаю себе один и тот же вопрос, а нормально ответить на него, что на старте не мог, что сейчас не могу. Я меняюсь, меняется мир... Шаг за шагом. И каждый новый шаг шире предыдущего. Прогрессивная шкала, мать её! Раньше человеческая жизнь, одна жизнь, даже левого человека, даже врага, имела для меня ценность. Затем один-два, туда-сюда...

десяток-другой, сотня, тысяча. Где моё сострадание? Где жалость? Я ведь реально не воспринимаю гибнущих внизу пачками воинов людьми. Война... Или игра в войну?

Да! Это всё эти сраные боги со своей игрой! Заставили воспринимать этот мир-полигон набором игровых локаций, а его обитателей юнитами. Объёмность, реальность обретают лишь те, кого знаю лично. Я словно оживляю персонажей, знакомясь с ними. Остальные все – безликая масса, на которую срать.

Да кого я обманиваю?!

– Прекратить огонь!

Пауза длиной в несколько десятков жизней.

– Э..? Не жечь больше?

– В чём дело?

Ферц удивлён, Тола зла. Не ответив, обращаюсь к Диего:

– Спускайся к Хосе.

Этого остановить проще. Гигант не так юрок, как Чеча, до которого пойдешь докричаться.

– Алекс, мне что-то передать Маркесу?

Тьфу, пропасть! На этих проклятых эмоциях из головы совсем вылетело, что Сэм без проблем может тупо вложить слова в мысли, что одного, что второго.

– Да. Чече тоже.

Я быстро обрисовал менталисту задачу. Надеюсь, у машин смерти, в которые превратились сейчас наши парни, достанет самоконтроля, чтобы исполнить приказ.

– Видишь впереди следующий купол?

Диего не мог его видеть, но по ряду косвенных признаков, на земле границы барьера определялись легко. Бьющиеся о незримую стену солдаты не дадут соврать.

– Ага, есть такой.

– Спускайся в самый низ – и к нему. Попробуем поболтать.

***

Второй полководец за несколько дней капитулирует передо мной. Форох Хат обошёлся и вовсе без боя. Маршал Нирри, возглавлявший горемычную армию, заплатил за возможность сдаться самому и организовать сдачу своих подчинённых двумя тысячами трупов. Вернее, он заплатил за возможность понять, что без демонов воевать против демонов, если этих самых демонов не один, не два и не три, простым смертным бессмысленно. Стоило штурмовику зависнуть напротив защитного купола, а Хосе с Чечей застыть под нами, не обращая внимание на прилетающие болты и заклятья, как вражеские офицеры на той стороне немедленно возжелали общаться на любые предложенные мной темы.

Мне не нужна их кровь и их жизни. Да и сила по большому счёту не нужна тоже. Что там её, той силы в этих местных "худышках"? Обнулю для приличия и отправлю домой, и солдат, и силаров. Пусть пытаются счастье в набитом секта-

ми сорняке по пути к своему аллою. Хотя нет. Трах подсказывает, что вернувшаяся армия для Нирона станет лучшим доказательством того, что война с Хо безвозвратно и бесповоротно проиграна. Тысячи свидетелей подтвердят, что отряд демонов непобедим. Оставлю ихним магам часть силы, чтобы было чем от извергов отбиваться.

Израненные и униженные – в одну сторону. Выполнившие задачу, но далеко не все в радостных чувствах – некоторые не поняли логики моего милосердия – в другую. К ужину, и действительно, успеваем. Ну а завтра... А завтра соцветие. Хватит нашу императрицу в наследницах трона держать. Война выиграна на всех фронтах. Начинаем налаживать мирную жизнь.

Глава шестая – Настоящая команда

– Мать прородительница, дай мне крылыски! Как высоко! Мус, ты понимаес, где мы? Мы на версине мира. Мне хочется летать!

– Не налеталась?

Хотя, отчасти я с Лими согласен. С вершины центральной башни вид открывается – просто огнище! Этот балкончик, и правда, самая верхняя точка, откуда можно взглянуть на мир. На мой мир.

– Я не хочу на гроболёте. Хочу, как левитанты. Сама хочу. Или, как муска. Только у меня крылысек нет. Ты мосес мне сделать крылыски?

По маленькой мордашке фили и не поймёшь, прикалывается или на полном серьёзе думает, что я всемогущ. Я, конечно, теперь самый крутой чувак на аллое Хо, но это не делает меня богом. Пожалуй, зря я ей разрешил на пиру, устроенном в честь коронации Фаи, “понюхать” винца. Сорвало моей алкоголичке печать трезвости враз. Который день теперь пьёт без просыху. Хотя, надо отдать ей должное, и не ухрюкивается в хлам. Чисто общую шальную весёлость поддерживает.

Пока проблем от малявки нет, насильственно не вывожу из запоя, но скоро этот затянувшийся праздник придётся за-

вершать в любом случае. По возвращению ребят планирую свозить Фаю на корни, чтобы императрица лично приняла присягу у командующих обороной периметра генералов. Засиделись мы уже на соцветии. Скоро третья неделя пойдёт, как обжили дворец.

– Я не бог. С крылышками помочь не могу. Хочешь, попрошу Фалко, чтобы тебя покатал.

– А давай! – оживилась мелкая. – Лучше так, чем никак. Без трах-трах се я сыть научилась. Представляю, что сама лечу.

– Только не начинай снова. Сказал нет, значит нет.

– А Фая не против, – хитро прищурилась мелкая.

– А я против.

– А мы и без тебя справляемся.

Высунувшийся из маленького ротика язычок Лими смешно задёргался из стороны в сторону под протяжный гнуса-вый, не то писк, не то стон. Это она меня дразнит так или решила продемонстрировать, как именно они без меня справляются?

– Развратница, – погрозил я пьянчужке пальцем. – Толы уже мало тебе? И не стыдно императриц совращать?

На самом деле отчитывал я её в шутку. Что-что, а уж ревновать Фаю к Лими я не мог себя заставить при всём желании. Развлекаются девчонки в моё отсутствие – и ради бога. У фили альтернатив подобным утехам в сексуальном плане нет в принципе, а скромная мэли Хок на поверку оказалась

той ещё штучкой. Либи́до у нашей юной императрицы огого! Не удивлюсь, если в ближайшее время уже Фая попробует меня убедить пустить к нам в постель третьей мою благодетельную. Сама Лими уже дважды просилась. В подпитии у неё хочун просыпается капитальный. Ластится и так и этак. При людях может запросто в ухо лизнуть, или ущипнуть за зад, или...

Я так-то не против помочь своей жёнушке. Благо, от предвзвешиваний насчёт её мини-размеров избавился уже давно. Не комплекую и не стыжусь. Классическому, недоступному для нас сексу есть масса замен. Ну а с Фаем мне повезло. Её понятие ревности не ведомо. Секс полезен для здоровья, а верность – это для женщин. Если твой мужчина не удовлетворён, виновата сама. Хотя, в нашем случае жаловаться на неудовлетворённость мне не приходится. Выжимаем друг из друга все соки. Тут другое. Как говорит сама Фая: “Женился – будь добр исполняй супружеский долг.” Они с Лими ещё внизу подружками стали, а тут на соцветии сблизились ещё больше. Умеет малая втираться в доверие. Симпатяжка, чего уж там. Её все любят.

– Тола в прошлом, – картинно махнула маленькой ручкой фили. – Я больше ей не нусна. Она бука.

Лими притворно надулась, показывая, как она сильно обижена на бывшую подругу.

– Чего бука-то? – не согласился я. – Наоборот, доброй стала. С тех пор, как мы из нирийского плена вырвались, в себя

прежнюю превратилась. Не наговаривай ото на мою Королеву огня.

– Сто за королева? – недоумевающе наморщила носик Лими. – Не знаю такого слова. Учис вас язык, учис...

– Это, как императрица.

– А... Хоросо сравнил. По огню Толочка самая главная, да. А ты думаес, почему она такая весёлая стала? Сенсины без трах-трах злые и нервные, а как в этом деле наладится, сразу добреют.

Ого! Трах, ты слышал?! Это она мне втирает, что у Толы харь появился.

“Не вмешивай меня, пожалуйста, в свои любовные дела. Здесь я тебе не советчик.”

– Ври больше. Нет никого у Толы.

– А я тебе всё равно ничего не скажу, – показала мне Лими язык. – Всё, пока, мус. Пойду Фалко искать. Спасибо за идею.

И фили ракетой ушуршала по винтовой лестнице вниз. Попал Крас. Придётся ему катать наглуую приставучку. Лими и без моих просьб обойдётся. Попробуй откажи ей.

Зараза! Заинтриговала и смылась. Неужто у Толы, и правда, хахаль завёлся? Но кто? В то, что она трахается с кем-то левым чисто для удовлетворения физических потребностей никогда не поверю. У Толы амбиции и патологическая тяга к крутым чувакам. Не обязательно к плохишам, но самец любому должен быть парнем суровым. Обычные красавчики

её не заводят. Если только...

Диего! Вот гад! Охмурил-таки Тола. Мигом вспомнились сальные взгляды латиноса, которыми он одаривал мою боевую подругу. Кудряшка – не просто красавец, он, сцуко, эталон мужской красоты. Да и навыки охмурителя прокачаны у чувака очень круто. Против его чар ни одна девушка не устоит. Эх, надо было прочесть ему лекцию на тему неприкосновенных объектов. Вернётся, поговорим по душам.

Так вот, значит, чего Тола так сильно расстроилась, когда они улетали. А я-то думал, по брату авансом скучать собралась. Ферца парни закинули по пути на третий ярус в родные пенаты. Новый глава клана Джи приводит в порядок фамильные земли. С сестрой они регулярно болтают по дальногласу. Хотя, не сказал бы, что Тола в последние дни погрузилась. Может, зря на Диего грешу? Может, Лими тупо надо мной издевается, и никакого любовника, на самом деле, у моей боевой подруги нет?

Впрочем, пора мне заканчивать с ревностью. Тола – не моя собственность. Сижу, как собака на сене. Если у неё появится парень, а ещё лучше жених, нужно будет порадоваться за подругу. Кто я такой, чтобы лезть в её личную жизнь. Сделал же уже выбор. Но, если это Диего...

Кстати, как они там? Нашли первородный хадж? С картой, что мы накорябали с Лими на пару, с точным курсом, который определил не умеющий ошибаться Трах, с подробным описанием тупиковой долины, с Гвидо, в качестве про-

водника... Нет, заблукать у ребят не получится. Давно уже долетели. С возможностями Диего там дороги на три дня от силы. Сейчас, небось, вовсю уже собирают смолу. Через пару недель по идее вернутся, и тогда-то я, наконец, обрету настоящее спокойствие.

Решение разделить команду в своё время далось мне с трудом, и с тех пор, как друзья улетели, я постоянно переживаю. И за них, и за нас, оставшихся на аллое. Всё-таки в ослабленном составе мы более уязвимы. Да, высокоранговых силаров у меня под началом полным-полно, но демоны – это демоны. Габен, Гвидо, Конарк, Диего, Чеча... Улетевших за чудо-смолой больше, чем осталось. И это я ещё Сэма с Хосе не пустил. Физик тяжёлый, и Чеча справится с обеспечением безопасности отряда лучше гиганта. Роль же радара взял на себя Кракл. Червь переживал, что из-за раны так и не увидел первородный хадж в прошлый раз. Вот и посмотрит.

Хотя, что менталист, что физик мне на соцветии сейчас не особо нужны. Сэмюэль, тот хотя бы занимается чем-то условно полезным – пытается выстроить из своих однопарцев сеть по всему аллою, которая в теории заменит обычных дозорных. Хосе же откровенно бездельничает, изображая грозного стража, прогуливающегося день деньской по внешней стене. На самом деле ему тупо неудобно перемещаться по дворцу с его габаритами. И так еле-еле подобрали гиганту подходящее для проживания помещение. Физику на соцветии тесно, ему нужен вольный простор. На периметр

его что ли сослать? Пусть крошит сектов, собирает силу.

Впрочем, силы у нас теперь хоть жопой жри. С момента нашего тут появления Ли не вылезает из центра силы, где штампует заветные зёрна по две штуки в день. В казну, что согласовано с Фаей, идёт десять процентов, остальное в копилочку. Разделим первый урожай, когда вернутся ребята. Боюсь себе даже представить, в какую годзилу превратится Хосе к финалу. А в том, что теперь-то мы в этот самый финал попадём гарантированно я даже не сомневаюсь. Успели присосаться к кормушке, и никакие изверги не смогут дать конкурентам подобных объёмов. Теперь главное: не позволить никому пронюхать, про наши богатства, и потому о способностях Ли не знает даже малый имперский совет.

И радуется, что наш самый грозный сосед – в других близлежащих империях тишина и подавно – прислушался к голосу разума. Полученный от Нирона ответ имел грубый тон, но суть содержания сводилась к вполне нас устраивающему: вы к нам не лезете, мы к вам не лезем. Я, собственно, и от правил парней за смолой, лишь когда убедился, что нападения бывшего врага ждать уже не приходится. Полоса мирной жизни – приятное время. И, что ещё лучше, про тех попаданцев, которых боялся Нирон, пока тоже не слышно. Если повезёт, просидим мышками пару месяцев – и в финал, каким бы он не был. Но я не тороплю ход часов, стараюсь насладиться каждым днём. Проклятая игра! Сейчас я по-настоящему счастлив.

– Хорос срать!

В исполнении Лими слово “жрать” не способствовало усилению аппетита. Я чуть не подавился куском паучатины, только что извлечённым из расколотой лапки. Фая прыснула – ей коверканье подругой людского языка показалось смешным. Сегодня мы ужинали вдвоём на террасе, смотрящей на восток. Где-то там за покрытыми дымкой очертаниями соседних аллоев шумит прибоем далёкий океан. Романтично. Было до появления Лими, бесцеремонно разрушившей наш тет-а-тет.

– Насы вернулись!

Я всё-таки поперхнулся.

– Как? Где? – накинулась на мелкую Фая, пока я прокашливался.

Рано! Рано же! Они не могли успеть собрать нужное количество смолы.

“У них что-то пошло не так. Но по довольному виду Лими я делаю вывод, что по крайней мере все целы”.

– Внизу, на плосяди. Выгрусаятся. Я первая... Ой!

– Саня, можно?

В выходящую на террасу дверь, брошенную Лими открытой, заглядывал Чеча. У скоростника тоже нетерпёж. Явно поднимался на шурсе.

– Здорова!

Я поднялся из-за стола и в несколько быстрых шагов подскочил к Васе. Рукопожатие верхним хватом с последующим ударом плеча о плечо и взаимным похлопываниям по спине.

– Что так быстро? Все целы?

– Всё ништяк! Привезли. Э... Простите, Ваше Величество, доброго дня!

– Рада тебя видеть, Василий.

Время лечит. Даже Фая уже смотрит на Чечу без страха. Правильное я тогда всё-таки принял решение. В конченном, казалось бы, мудаке прятался нормальный пацан. С оговорками, конечно. Вон как глаза блестят. Не иначе пустил кровь кому-то.

– Рассказывай.

Ждать Габена, который доложит нормально, нет сил. Любопытство распирает.

– Да говорю же, ништяк всё. За нас там одни чепушили всё сделали. Сидели, доили Хадж, а тут мы нарисовались и всю добычу отжали. Червивый красавчик! Спалил чертей издали, и мы захавались. Потом я по ночи туда прыгнул и всех вырезал по зелёной. Лошье то ещё. Могли бы и с налёта их взять, под Конарковым бафом. Громобой у них тормоз был. Я бы его хлопнул, а остальным против меня ловить нечего. Силы собрали бы норм. Трое жирненьких демонов. Жалко...

– Подожди, – оборвал я разошедшегося Васька. – Ты тро-

их попаданцев убил?

– Ага, – радостно осклабился Чеча. – И ещё два десятка силаров. Там под хаджем нехилый отряд сидел. Конкуренты, мать их! Тоже с левитантом припёрлись. Летун, манник и громобой. Я название той империи не запомнил. Мы такое не слышали. Где-то вроде у моря. Чел, которого я поспрашивал, слишком быстро копыта откинул. Полудохлый был. Тупанул я немного, не рассчитал. Прыгнуть к нашим обратно ресурса чуток не хватило. Каюсь, косяк. Так бы Гвидо поднял кого-надо. Опять же силу с ушлёпков собрали бы.

– Да хрен с ней, с той силой. Информация для нас сейчас ценнее. Не узнал, какого дара остальные их демоны?

– Остальные? – не въехал Чеча. – Так я всех положил.

– Остальные в команде. Эта троица только часть общей группы. Очевидно же.

– А... Ты про это. Да похер, какого они там дара. Говорю же: сидят далеко. Я про это не спрашивал.

Семи пядей во лбу. Ладно, проехали. И действительно, мало ли вокруг попаданцев. Таких команд, как у нас, по роще аллоев, наверняка, наберётся не меньше десятка. Одни вот, прознали про первородный хадж и, возможно, про свойства смолы, прикрывающей разум не только от менталистов, но и от богов-игроков. Хотя, последнее скорее побочный эффект. Это мне важно, чтобы никто не узнал про Траха, соседствующего со мной в Рейсановой тушке, а другим фиолетово, что их мысли для небожителя-куратора – открытая

книга.

Но, раз кто-то сподобился отыскать первородный хадж, то и взрастителя посадить на соцветие кто-то тоже сумеет. Вдруг, в команде, троих членов которой прикончил Чеча, имеется однопарец нашего Ли? Что, если эти ребята теперь так и просидят в сокращённом составе до конца раунда? Зёрен ведь они наделают столько же, а делить их будут на меньшее количество человек. Засада... Вывели бы что ли какой-нибудь рейтинг по крутости в общий доступ. Ведь хрен же узнаешь, хватает тебе по итогу прокачки, или на соседнем аллое сидит кто-то более жирненький.

“Те демоны, недруги Нири, сто процентов придут. Помешать этому может только другая группа, если раньше перебьёт их. Сейчас любые обнаруженные конкуренты – враги, требующие обязательной ликвидации. В этом задумка организаторов игры. В этом логика. Отсутствие информации об успехах других участников – мощный стимул. Наше главное преимущество не в захвате соцветия и в наличии взрастителя, а в знании точной даты завершения раунда.”

Капитан очевидность. Вот взял и всё настроение обосрал. Будто я всего этого не понимаю.

***

– Чё, Сёма, печалька? – шутливо пихнул Чеча Сёма плечом. – Куса с два теперь у нас в бошках поковыряешься.

– Тебе мало моего слова, Василий? – немедленно вскинулся менталист. – Я же сказал, что не лезу к вам в мысли. Тебе поклясться на библии?

– Где я тебе тут библию высу?

Заразительный хохот Чечи подхватило ещё несколько человек.

– Раздавай смолу, – обратился я к Конарку.

Негласный казначей команды, сам себя на эту должность назначивший, вытащил из кармана несколько жёлтых горошин и принялся по очереди выдавать волшебные пилюли парням.

– Вот, водичка запить вам, – указал на заранее наполненные стаканы Ли.

Нам с китайцем глотать амулеты не требовалось. Остальным всем хватало. Даже три лишних капли застывшей смолы про запас. Хорошенько нам подмогли те бедняги, собрав неплохой урожай. Теперь, что контроль со стороны игроков, что враждебные демоны-менталисты нам пофигу.

– За победу! – торжественно провозгласил тост Габен, салютуя стаканом.

– За победу! – откликнулись все и дружно засунули свои порции смолы в рот, тут же запив их водой.

Вечерело. Мы сидели вокруг вынесенного на большую террасу стола: восемь ангелов в креслах, один, не подходящий размерами для типовой мебели, на полу. Этих ребят я собирал не по принципу: “В отряд только лучших”, но мне

повезло — все они отличные парни. Не трусы — сегодня я в духе и склонен считать индуса просто осторожным, не подлецы — в отличие от Чечи, слову Сэма я верю, не предатели. Последнее самое важное. Без доверия внутри любой коллектив вдвое слабее. И никто не оспаривает мою власть, моё право решать.

Настоящая команда — сильная, сбалансированная, дружная. Один за всех, и все за одного! Мы обязательно победим!

“Конарк не проглотил смолу.”

Что?!

Глава седьмая – Память

Трах не ошибся. Индус действительно не стал глотать смолу хаджа. Сунул в рот, сделал вид, что запил водой, как и остальные, но спрятанный за щекой шарик через несколько минут незаметно сплюнул в кулак и чуть позже так же беспалевно убрал в карман. Недоделанный фокусник, сцуко! Ловкость рук и никакого мошенничества. Уже за сам факт обмана начистить бы ему рыло, но причины поступка могут оказаться куда как большим косяком, и потому я не стал в тот же миг ловить его за руку. Позже поговорю с Конарком один на один. Трах уже набросал вариантов. Очень может быть, что у нас тут завёлся ещё один читтер.

– Чё, Ди-Ди, шапочка из фольги не жмёт? – хлопнул Чеча по плечу Диего. – Кайфово знать, что ни один мозгокрут тебе больше в голову не залезет, да?

– Чувство защищённости..., – протянул левитант, – оно дорогого стоит. Кайф, да.

– Шаришь, – осклабился Чеча. – А вот наш индийский кореш отчего-то такой кайф не ценит.

Вася резко повернулся к Конарку и, прежде чем я успел вмешаться, выпалил:

– С хера ли ты смолу приханырил, барыжка? Чё, не сладенькой оказалась? Решил попозже молочком запить? Кипя-

чёным.

– О чём это он? – пробасил сверху Хосе.

– Так он съел же, – непонимающе нахмурился Жоффруа.

“Нужно остановить их. Чревато проблемами.”

Но я и сам уже осознал, к каким последствиям может привести внимательность Чечи. Кроме нас с Ли никто не знает, что игроки читают мысли своих избранников, как не знают и про то, что проглоченная смола первородного хаджа обрывает связь с богом-куратором. Начни они сейчас “колоть” Конарка – а Чеча его быстро расколет – и своим признанием тот может круто подставить, и себя, и всех нас за компанию. У индуса же стопудово налажен нелегальный контакт со своим игроком. Трах дал этой причине вероятность почти в девяносто процентов.

– Вася, харе. Мы все видели, как он проглотил амулет. Чего ты до него докопался?

– Санёк, в натуре, – напустил на лицо максимальную честность Чеча. – Не глотал он. Хер знает почему, но не стал. Только вид для нас сделал. Выворачивай карман, Конраша. Вон тот сбоку, в который ты его сунул.

– Тебя что, бешеный харц укусил? Нет у меня ничего в кармане.

Конарк с обиженной гримасой поднялся из кресла и нарочито медленно вывернул наизнанку указанный Чечей карман.

– На, смотри. Пусто.

– Доволен? – тут же подхватил я.

Наш индус тот ещё шулер, оказывается. Даже Трах не заметил, как Конарк перепрятал смолу.

“Я же из твоих глаз смотрю, а ты отворачивался.”

– Ловкач. Чётко скинул, – хмыкнул Чеча. – Обшманать тебя что ли?

– Конарк, если это правда, то хотелось бы получить объяснения, – с укоризной посмотрел на индуса Габен. – На самом деле, проверить обоснованность обвинений Василия проще простого.

– Да чего вы его слушаете? Бред какой-то!

Голос Конарка предательски истончился, лицо побелело.

– Сэм, будь добр, – повернулся к товарищу Жоффруа.

И не успел я открыть рот, как наш демон-менталист сделал все последующие попытки отмазать проклятого недофокусника бессмысленными.

– Его разум открыт.

Слова прозвучали. Других доказательств не требовалось. Конарк позеленел.

– А я не хочу. Почему я должен? Это может навредить организму и дару. Я отказываюсь глотать эту дрянь!

Вылетающий изо рта пойманного за руку шулера писк плаксиво дрожал. Чел вот-вот измараает портки. Ну а мне, что прикажете делать? Ситуация – дрянь. И, что хуже, она полностью вышла из-под контроля. Трах?!

“Тут только списать на испуг. Его трусость все знают. Де-

лай на это упор и заставь проглотить амулет. Теперь только это и может избавить, что Конарка, что нас от вопросов, на которые нельзя отвечать.”

– О Древо! – картинно закатил я глаза. – Какое же ты ссыкло. Достал и проглотил. Быстро!

– Но...

По глазам Конарка было видно, что он судорожно ищет выход. Но выхода не было.

– Повредить организму и дару, – передразнил Чеча индуса. – Саня ту смолу давным-давно схавал – и ничего. Ли вон тоже в порядке. Нехорошо корешей наеживать, Конраша. Очень плохо. За такое можно и огрести не по-детски.

– Своим поступком ты мог подставить нас всех, – холодно произнёс Жоффруа. – И причина обмана здесь явно не в страхе. Объяснись. Или Сэм сам найдёт у тебя в голове всё, что нужно.

Чёрт! Засада засад! Причины, заставившие Конарка обмануть нас, не должны быть озвучены. Нас же видят. Нас слушают! Мне же этому идиоту надо сначала запиской инструкцию выдать. Блин! Внимание привлекли. Теперь палево...

– Нет! Нет! Нет! – истерично запричитал Конарк и, стремительно вытащив из носка якобы потерявшийся амулет, быстро сунул его в рот и без всякой воды проглотил.

– Опачки! – озвучил общие эмоции коллектива охреневший, как и все, Чеча.

– Сэм?! – в приказном тоне рявкнул Габен.

– Сейчас, сейчас... Закрыт разум, – подтвердил менталист. – Последние мысли: “Всё испортили! Они всё испортили! Он убьёт меня!” Они – это мы. Кто убьёт, я не понял.

– Чё за хрень?! – вскочил Чеча. – А ну колись, крыса! Кому ты нас сливал?!

– Мы требуем объяснений, Конарк, – тоже поднялся Жоф. Дальше загалдели все разом. Индус вжался в кресло. Его лицо отображало всю гамму чувств, нахлынувших на проколовшегося кретина. Я судорожно искал выход и не находил его. Трах молчал. Но почему?! Почему я не поделился с остальными членами команды инфой про арбитров, богов-игроков и их способы слежки за нами?

“Потому что нельзя.” – остудил меня Трах. “Риск не стоил того. Случившееся – непредвиденный фактор. Это было невозможно спрогнозировать.”

– Саня?

Вслед за Чечей ко мне повернулись все парни. Народ не въезжает, почему я молчу. А что я скажу? Попытаюсь отмазать индуса – меня не поймут. Конарку конец. На нём можно поставить крест. Сейчас главное: не подставиться самому. Следящие за соблюдением правил игры арбитры уже стопудово насторожились. Если они поймут, что проглоченная смола глушит связь игрока с избранником...

“Спокойно. Дисквалификация нам грозит, только если всплывёт факт общения Ли с игроком и сговор ваших кураторов. Блокирующий эффект смолы – просчёт организато-

ров. Тут вас наказывать не за что. Максимум – устранят собственное упущение, но твой разум я закрою и так. Если твой игрок не дурак, он скроет факт не восстановления связи. Но всё это – только гипотезы. Мы не знаем возможности организаторов игры. Мы не знаем их полномочий.”

– Рассказывай, – холодно произнёс я, вперив в Конарка суровый взгляд. – Твои оправдания звучат глупо. Ты сам это понимаешь. Мы ждём.

– Да всё с ним понятно. На сто процентов согласен с Че – мы только что поймали крысу, – высказал своё мнение Диего, процедив последнее слово сквозь зубы. – Очевидно, что Конарк решил нас предать.

– А ну признавайся, урод! – рявкнул он на трясущегося индуса. – Что они тебе предложили?! Место в отряде, да? У них одного не хватает?

– Кккто? Кккто пппредложил? – заикаясь, промямлил Конарк.

– Демоны, которых боится Нирон. Кто же ещё? Давно они на тебя вышли?

Ври, идиот! Подхватывай эту чушь. Рассказывай, как их менталист завербовал тебя ещё, когда мы торчали на третьем ярусе. Рассказывай, что тебе обещали место в финале. Кайся, плачь... Нет. В такое никто не поверит. Слишком уж много получается нестыковок. Да и наказание за такое одно – смерть. А это не выход.

– Клевета! Полный бред!

От накотившего на него праведного гнева Конрак даже перестал заикаться.

– Я не предатель! Шивой клянусь! Да я, наоборот... Я для вас! Для всех нас!

Индус прижал руку к часто вздымающейся груди. Даже отсюда было слышно, как у него колотится сердце.

– Дайте минуту.

Конарк шумно вдохнул, выдохнул воздух.

– Сейчас успокоюсь немного. Сейчас.

Тишины он добился. Мы замерли в напряжении. Восемь пар глаз следили за тем, как Конарк проделывает дыхательные упражнения, закатив глаза. Наконец, индус успокоился настолько то было возможно и всё ещё слегка дрожащим голосом заговорил.

– Теперь можно. Он больше не орёт у меня в голове, значит связь оборвалась. Он предупреждал, что так будет. Вы со своей смолой всё испортили. Такой козырь был. Такой козырь... Эх! Я ведь, и когда финал начнётся знаю, и как у конкурентов дела обстоят. Вы тут сидите спокойно, словно уже победили, а в империи Фого группа демонов забрала себе власть. У них там два аллоя и два взрастителя. Понимаете, что это значит? Не крыса я. Я шпион. Свой шпион.

Мёд мне в рот... Открытым текстом льёт. Совсем debil.

“Он просто не знает, что за нами следят. Думает, что оборвал связь с игроком и свободен.”

А народ-то охренел, не то слово. Секунды две никто не

мог слово вымолвить. Ли, давно уже стреляющий в меня тревожными взглядами, так сильно округлил глаза, что стал похож на анимэшного перса.

– Ты хочешь сказать, что кто-то сливал тебе информацию? – очухался первым Габен. – Какой такой ещё он? И почему ты молчал?

– И зачем смолу тогда вообще проглотил? – добавил Диего.

– Ещё и так быстро, – поддакнул Чеча. – Да лечит он всё.

– Он – это мой игрок, – не обращая внимание на слова Чечи, вздохнул Конарк. – Молчал, потому что он сказал не рассказывать никому, иначе смерть. Даже не так. Сказал, что, если кто-то узнает, я труп. А Сэмюэль точно узнал бы. Игрок, собственно, и заговорил со мной, только когда убедился, что Сэмюэль не пытается читать мои мысли. Я решил, что лучше сам расскажу. Он же теперь не узнает. Так у меня хоть какой-то шанс остаётся. А то того и гляди разорвёте невиновного человека. Крыса... Это реально обидно.

Картинка перед глазами мигнула. словно от перепада напряжения в комнате потух и тут же снова зажёгся свет. Но мы же под открытым небом сидим. Я непроизвольно перевёл взгляд на висящее справа светило. Что за... Будто сквозь мутную плёнку смотрю. Покрутил головой – за пределами террасы всё словно в тумане. Остальные тоже заметили странность, непонимающе заозирались.

– Внимание! – раздался у нас над головами громкий

незнакомый голос. – Нарушение правил. Избранник игрока-нарушителя изымается. Создан временной мешок. Память о происходящем у вас будет стёрта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.